

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва,
Тверская 16\2, # 201
(095) 200-4869 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnpx @ sovam. com

Выходит 1 раз в месяц

№ 4

Апрель 1995 года

Владимир А. Орлов, редактор
Людмила Баладина, корреспондент
Ильдар Ахтамзян, редактор-консультант
Елена Бокова, координатор проекта

Научное и информационное обеспечение:

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в сотрудничестве с Центром по изучению торговой политики между Востоком и Западом университета Джорджии (США) и с Центром по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США)

Тираж 990 экз.

Все материалы "Ядерного Контроля" не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения редакции

Издается
Издательским Домом КонТекст

Распространяется в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Челябинске, Новосибирске, Красноярске, Кремле, Обнинске, Вашингтоне, Нью-Йорке, Атланте, Монтерее, Принстоне, Лондоне, Франкфурте

Номер подписан в печать 24.03.95

**Нераспространение* Ядерная стратегия
Экспортный контроль* Ядерная безопасность
Физическая защита* Химическое оружие*
Биологическое оружие**

Россия

* **Министерство обороны РФ в ближайшее время намерено приступить к разработке новой концепции программы вооружения российской армии.** В частности, главными пунктами программы предполагается обозначить:

- обеспечение надежного ядерного сдерживания и развития стратегических ядерных сил;
- создание принципиально нового обычного высокоточного оружия;
- создание новых средств разведки;
- создание новых средств связи в тактическом звене в сухопутных войсках;
- использование нетрадиционных материалов для разработки новых образцов бронетанковой техники.

* **Минатом России, как и предусмотрено соответствующим Указом Президента России, начинает строительство завода РТ-2 в Красноярске-26.** Завод будет перерабатывать отработавшее ядерное топливо от реакторов типа ВВЭР-1000. Об этом сообщил начальник управления информации Минатома Георгий Кауров. Он подчеркнул, что хотя сооружение объекта планировалось уже достаточно давно, но на него не было средств. Теперь же решено использовать для этого деньги, получаемые от зарубежных государств, поставляющих отработанное топливо своих АЭС на переработку в Россию. Причем, речь идет не только о станциях советской конструкции, чье топливо традиционно перерабатывается в РФ, но и о других. После переработки и извлечения из отработавшего ядерного топлива *ценных веществ* (уран, плутоний), оно будет снова отправляться в страну-изготовитель. Такие действия разрешены Указом Президента. Кроме того, так поступают многие государства, например, Франция и Великобритания.

Впрочем, *коэффициент полезного действия* от международного сотрудничества не высок - попытки России получить серьезные инвестиции, в частности, для строительства новых

блоков АЭС, заканчивались неудачно. Западные страны, как правило, предлагают не те услуги, в которых нуждаются отечественные АЭС.

* **10 марта боевая ракета, выпущенная со штурмовика СУ-25, который выполнял учебно-тренировочный полет, вышла из-под контроля экипажа и взорвалась в двухстах метрах от жилых домов поселка Архангельское Хохольского района Воронежской области, что в 4,5 километрах от Нововоронежской атомной электростанции.** На месте взрыва образовалась воронка диаметром 5 метров и глубиной около двух. В результате взрыва один человек пострадал, в ближайших 20-ти домах были выбиты стекла, повреждены рамы и двери, снесены теплицы.

По мнению директора Нововоронежской АЭС В.Викина, в случае попадания ракеты в станцию, такой взрыв мог бы выдержать только один из действующих блоков - надежно защищен против подобных падений ракет и даже самолетов лишь последний, пятый. Сам реактор находится на отметке минус девять метров и прикрыт мощной бетонной оболочкой толщиной более метра. По расчетам специалистов, удар по станции мог произойти, если бы ракета отклонилась еще на два градуса.

Жители Архангельского потребовали от воронежской областной администрации и командования воинской части (СУ-25 принадлежит отдельному штурмовому авиационному полку, который дислоцируется в поселке Бутурлиновка) прекратить учения над этой территорией. Губернатор воронежской области Александр Ковалев намерен направить в Правительство России и министерство обороны еще одно обоснование, предлагающее немедленно ликвидировать авиаполигон вблизи ядерного объекта. Здесь считают, что полигон для бомбометания между

Продолжение на стр.5

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЭКСКЛЮЗИВ

**Джордж Банн
Роланд Тимербаев
Джеймс Ф. Леонард**

ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ: ДОСТАТОЧНО ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ ПЯТЬ ЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ДОГОВОРУ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ?

Предлагаем вашему вниманию продолжение анализа Статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Начало статьи в №3 "ЯК"

ВЫВОДЫ О СОДЕРЖАНИИ СТАТЬИ VI

К трём мерам, которые чаще всего упоминались в истории переговоров и в соглашении 1968 г., когда стороны договорились о претворении в жизнь Статьи VI, *относятся запрещение ядерных испытаний; прекращение производства расщепляющихся материалов для оружия; и запрещение применения ядерного оружия*. Ни одна из этих мер до сих пор не согласована в качестве обязательной международной нормы. В настоящее время действуют четырехсторонний мораторий на испытания (лишь **Китай** не присоединяется к нему), советско-американский Договор об ограничении подземных ядерных испытаний, одностороннее прекращение производства расщепляющихся материалов для оружия США (и в ближайшем будущем Россией), а также заявления, сделанные каждой из пяти держав о том, что они не будут применять ядерное оружие против неядерных государств (с оговорками). На Конференции по разоружению в Женеве ведутся переговоры о заключении многосторонних договоров по всем трём мерам, но соглашений по *"прекращению гонки ядерных вооружений"* было достигнуто совсем мало.

Пять держав, признаваемых в договоре о нераспространении в качестве ядерных государств, приняли чёткое обязательство, в соответствии со Статьёй VI, вести переговоры в духе доброй воли по всем этим трём мерам. Согласно Статье VI, эти меры имеют большую срочность, чем меры, относящиеся к ядерному разоружению. Три ядерных державы из пяти - **Великобритания, Советский Союз (теперь Россия) и США** - принимали участие в последних серьёзных переговорах (прекратившихся в 1980 г.) о прекращении ядерных испытаний. Все пять государств являются участниками многосторонней Конференции по разоружению в Женеве, однако Китай и Франция не были обязаны вести переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений до присоединения к Договору о нераспространении в 1992 г. До этого времени вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия практически не обсуждался на Конференции по разоружению. Однако резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1993 г. о таком прекращении, недавно подтверждённая поддержкой этой меры в США, и совместное российско-американское заявление от 14 января 1994 г. могут дать новый толчок решению данной проблемы. (1)

В начале сессии 1994 г. Конференция по разоружению назначила Специального Координатора (представителя Канады), которому поручалось обсудить с представителями других сторон содержание и механизм проведения переговоров о *"недискриминационном многостороннем договоре под эффективным международным контролем, запрещающем*

производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств". Различия в оговорках, сделанных в отношении обязательств не применять ядерное оружие против неядерных государств, долгие годы препятствуют заключению в Женеве Договора о неприменении ядерного оружия. В трёхстороннем заявлении, подписанном в Москве 14 января 1994 года президентами России, США и Украины, Россия и США согласились предоставить Украине идентичные гарантии безопасности, как только она присоединится к договору о нераспространении.

Всеобъемлющее запрещение испытаний всегда упоминается, как самая первоочередная из трёх мер по *прекращению гонки вооружений*. Это единственная мера, отмеченная в преамбуле договора. На четырёх предшествующих конференциях по рассмотрению действия договора наибольшее внимание уделялось факту недостижения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний, и по этой причине на двух из четырёх конференций не было принято заключительной декларации. С точки зрения неядерных государств-участников договора, полное запрещение испытаний является самой важной мерой, которую могут предпринять ядерные государства для выполнения своих обязательств по Статье VI.

ОБ АВТОРАХ

Джордж Банн - Сотрудник Центра по международной безопасности и контролю над вооружениями Стэнфордского университета. Являлся адвокатом Комиссий США по атомной энергии и ядерному регулированию, членом Вашингтонской юридической фирмы, а также профессором и деканом юридической факультета Висконсинского университета. В 1960-х гг. - юрисконсульт Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению и член делегации США на переговорах по ДНЯО. В 1968 году был Послом США на Конференции по разоружению в Женеве. Его партнером с Советской стороны на многих переговорах по договору был Роланд Тимербаев.

Конференция 1995 года будет отличаться от предыдущих по двум направлениям. **Во-первых**, если на конференции не будет достигнуто соглашения, это может означать прекращение договора. **Впервые неядерные государства-участники договора будут иметь реальный рычаг воздействия на ядерные державы**. Понимая это, неприсоединившиеся государства-участники Женевской Конференции сделали заявление 1 декабря 1993 г., в котором потребовали разработать в течение 1994 г. *"окончательный текст"* договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. (2)

Во-вторых, вопрос о сроке продления договора будет решаться большинством голосов, а не путём консенсуса, как на конференциях по рассмотрению действия договора. Это имеет особенно важное значение, поскольку участники договора должны будут определить период его продления. Решение не сможет быть заблокировано небольшим меньшинством, как это имело место на прошлых конференциях.

Какое влияние эти изменения окажут на перспективы достижения соглашения о запрещении ядерных испытаний? Государства-участники договора, которые стремятся к достижению такого запрета, не добьются своей цели, если договор прекратит существование. Более того, все или большинство развивающихся стран заинтересованы в продлении договора о нераспространении, поскольку он рассматривается в качестве эффективного средства предотвращения приобретения другими странами ядерного оружия и содействия развитию торговли ядерными материалами и оборудованием под гарантиями. Однако, провал попыток ядерных государств в течение 25 лет запретить испытания может привести к тому, что развивающиеся страны перестанут доверять этим государствам в их способности достичь договорённости без сильного давления. **Одним из способов разрешения этой проблемы, с точки зрения развивающихся стран, может стать принятие решения в 1995 году о краткосрочном продлении договора, например на два года,** а затем, если будет достигнуто соглашение по запрещению испытаний, договор может быть продлён на более долгий срок. Однако возникают серьёзные сомнения в отношении юридической законности такого предложения и, в результате, *такое продление договора может закончиться его прекращением в 1997 г. Более вероятным предложением неядерных государств может стать призыв прервать Конференцию 1995 года, например, на шесть месяцев,* для того чтобы заново созвать её после достижения соглашения о запрете на испытания. (3) **Поскольку неприсоединившиеся страны составляют примерно две трети всех членов договора, они имеют возможность навязать такой перерыв.** Сторонники продления ДНЯО на долгий срок, скорее всего, не будут настаивать на проведении голосования по этому вопросу в 1995 г., если у них не будет значительного большинства. Совсем нежелательным результатом было бы, если рассерженные представители государств, способных создать ядерное оружие, стали бы угрожать выходом из договора. (4) Поскольку почти все государства-участники договора не заинтересованы в прекращении действия договора о нераспространении после краткосрочного продления, перерыв Конференции 1995 года кажется вполне возможным, если к моменту открытия Конференции соглашение о запрещении испытаний не будет достигнуто.

ОБ АВТОРАХ

Роланд Тимербаев - Посол, является приглашенным профессором Монтерейского института международных исследований. До ухода в отставку из министерства иностранных дел России 40 лет находился на дипломатической службе. Он принимал участие в важнейших переговорах по ограничению вооружений с участием Советского Союза, включая проблемы нераспространения и всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Работал Постоянным представителем России в МАГАТЭ. В настоящее время - содиректор проекта о роли международных организаций в нераспространении, осуществляемом при Монтерейском институте международных исследований. Председатель Попечительского совета Центра ПИР.

Советский Союз и США выполнили положения Договора о ликвидации ракет средней дальности. В соответствии с договорами СНВ-I и СНВ-II, Россия и США уже сняли с боевого дежурства или демонтировали большое число боеголовок всех категорий дальности, включая и те, которые не охватываются договорами о РСМД и СНВ. Это значительное достижение в выполнении обязательства по Статье VI. До настоящего времени три других ядерных государства не участвовали в советско-(сейчас российско-) американских переговорах о сокращении ядерного оружия. Китай и Франция не принимали такого обязательства до

своего присоединения к ДНЯО в 1992 г. Однако им придётся обсуждать вопрос о сокращении ядерного оружия, чтобы продемонстрировать своё соблюдение Статьи VI. **Россия и США пока не проводили серьёзных переговоров о сокращении ниже конечных уровней для боеголовок стратегических ракет по договору СНВ-II - до уровней, превышающих те, которые существовали у обоих государств в 1970 г., когда ДНЯО вступил в силу. А Статья VI явно требует гораздо большего.**

Текст преамбулы договора о нераспространении, относящийся к всеобщему и полному разоружению, подразумевает, что *"смягчение международной напряжённости и укрепление доверия между государствами"* считались необходимыми для того, чтобы способствовать *"исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных arsenалов"*. Для создания предпосылок глубокого сокращения обычных вооружений нужен мир, а его сейчас нет. ООН пока не доказала в достаточной степени, что она может разрешить споры, связанные с насилием, и всеобщее и полное разоружение пока ещё не представляется реальным.

Не требуется выполнения предварительных условий для того, чтобы вступило в силу обязательство вести переговоры с целью достижения нулевого уровня ядерных вооружений. После окончания *холодной войны* наступило время, когда все пять ядерных государств должны начать такие переговоры. **Статья VI не допускает уклонения от переговоров любой из пяти сторон, лишь только потому, что американцы и русские согласились сократить стратегические боеголовки до 3500 единиц.**

“ПЯТЬ ПЛЮС ОДИН”- ФОРУМ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО СТАТЬЕ VI

Таким образом, ядерные государства не выполнили всех своих обязательств по Статье VI договора о нераспространении. США и Россия сделали достаточно много, однако даже после выполнения договора СНВ-II две основные державы **будут иметь больше стратегического оружия, чем во время переговоров по ДНЯО. Великобритания, Франция и Китай ещё менее выполнили свои обязательства по Статье VI.** Ни одно из этих трёх государств не взяло на себя обязательства о существенном ограничении объёма и состава ядерного арсенала. Представители Китая постоянно призывают к полной ликвидации ядерного оружия, но китайское правительство не выдвинуло никаких предложений, как достичь этой цели.

В целях соблюдения Статьи VI ядерные государства должны будут создать форум для обсуждения этого вопроса с участием, по крайней мере, пяти государств. Инициатором создания такого форума должно стать правительство США. Некоторые предлагают создать форум с участием более чем пяти государств, возможно, с включением трёх пороговых государств (**Израиля, Индии, Пакистана**) и даже с включением некоторых неядерных государств, таких, как **Швеция, Германия и Япония.** Однако эти предложения нельзя считать удачными. *Три пороговых ситуации* представляют собой региональные, а не глобальные проблемы, несмотря на утверждение Индии, что причиной развития её ядерной программы является Китай. Проблемы, связанные с этими государствами, должны решаться отдельно; только после того, как пятёрка сократит свои арсеналы до очень низкого уровня, появится необходимость вовлечь их в систему ограничения ядерных вооружений. Они, конечно, должны будут участвовать в переговорах по полному запрещению испытаний, а также в будущих переговорах по расщепляющимся материалам.

Смысл вовлечения в форум для переговоров по Статье VI такого преданного этому делу и квалифицированного правительства, как шведское, состоял бы в том, чтобы обеспечить добросовестное отношение к переговорам этой пятёрки. Для этого имеются разумные основания, поскольку в каждом из пяти государств имеются влиятельные группы, которые выступают против ограничения ядерного оружия и рассматривают его уничтожение как опасную фантазию. Подходящим способом контроля за переговорами было бы, однако, не присутствие за столом переговоров представителей неядерных государств, а присутствие международной организации (ООН или

Конференции по разоружению в Женеве). Представитель ООН или Конференции по разоружению не будет стороной в этих переговорах; его задача будет заключаться в том, чтобы присутствовать и слушать. Этот представитель будет периодически и публично информировать о ходе переговоров. Такая информация станет основой политических оценок для правительств и, возможно, для Конференции по разоружению, Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Разумеется, ничто не может (и не должно) препятствовать пяти правительствам вступать в контакты друг с другом без международного представителя. Однако такого рода скрытые контакты рано или поздно станут достоянием гласности и если они носят сомнительный характер, то участники таких контактов будут дискредитированы.

ОБ АВТОРАХ

Джеймс Леонард - директор Вашингтонского Совета по нераспространению. Карьерный дипломат в отставке, в прошлом занимал должности помощника Директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, Посла США на Конференции по разоружению в Женеве, заместителя главы Представительства США в ООН и заместителя специального посланника на переговорах по мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Он также являлся Президентом американской Ассоциации содействия ООН и Советником Комиссии Пальме. В данной статье выступает автором двух заключительных глав.

Некоторые высказывают возражение, что переговоры, проводимые при открытых дверях, никогда не приводят к успешным результатам. В этом есть доля правды. Правительства должны найти способы подвергать проверке свои идеи прежде, чем полностью подписаться под ними. Совсем другое дело - закулисные сговоры с целью помешать прогрессу на переговорах. Наблюдатель от ООН или Конференции по разоружению действительно может стать одним из возможных каналов проверки "пробных шаров", если он сможет заслужить доверие сторон. Для того чтобы дать старт переговорам "*Пять Плюс Один*", нужна формальная инициатива, желательно исходящая со стороны США, которая привела бы к созданию пятисторонней подготовительной группы. Ей было бы поручено разработать мандат переговоров и представить его на дальнейшее рассмотрение какому-либо широкому форуму. Женевская Конференция по разоружению представляется наилучшим местом для проведения такой работы. Затем этот мандат с внесёнными исправлениями можно было бы передать на одобрение Конференции по продлению договора о нераспространении в 1995 г. Тогда форум "*Пять Плюс Один*" можно было бы открыть сразу после неё.

ПОВЕСТКА ДНЯ И МАНДАТ ПЕРЕГОВОРОВ

Первым пунктом повестки дня такого форума могли бы быть **транспарентность, безопасность и охрана уже существующих запасов оружия пяти государств.** Благодаря мерам по безопасности и транспарентности, гарантии безопасности (которые, как можно надеяться, будут сформулированы к тому времени) постепенно приобретут доверие и политическое значение, чего нельзя сказать о простых декларациях. Постановка этих вопросов в качестве первоочередных позволит обеспечить поддержку переговоров со стороны военных истеблишментов, которые, в противном случае, будут более сдержанными или даже враждебными.

Мандат переговоров по Статье VI, естественно, должен включать не только вопросы транспарентности, но и уровней оружия. Для этого явно потребуются подтверждение приверженности цели полной ликвидации ядерных вооружений в будущем. Любой признак отступления от этой цели и сохранение постоянного разделения мира на страны, имеющие и не имеющие ядерное оружие, нанесёт серьёзный или даже непоправимый удар по режиму нераспространения. Одно лишь подтверждение цели ликвидации ядерного оружия не удовлетворит более радикальных членов договора, с которыми будет проводить работу, скажем, Индия, да и не одна она. Неядерные государства хотят увидеть хотя бы какую-нибудь программу, представленную пятёркой, показывающую, как они будут двигаться к этой цели.

Было бы полезно, чтобы на раннем этапе переговоров пятёрка был рассмотрен вопрос о снятии ракет с боевого дежурства. Это вполне понятная концепция - снятие с дежурства всех ядерных сил и принятие мер по замедлению их развёртывания, которые находились бы под международным наблюдением. Переход от концепции к разработке таких условий и к переговорам о таких мерах далеко не прост. **Более того, концепция снятия с дежурства сама по себе не обязательно ведёт к сокращению сил, и поэтому, не может означать обязательства двигаться в направлении ядерного разоружения, как этого требует договор.**

Для того, чтобы убедить неядерные государства серьёзно воспринять политическую волю ядерных государств сделать эффективными переговоры "*Пять Плюс Один*" и, тем самым, выполнить своё обязательство по Статье VI, может потребоваться выдвижение промежуточной цели. Уровень, предусмотренный соглашением СНВ-II (в 3.000-3.500 боеголовок с каждой стороны), является слишком высоким. Это не только выше уровней развёрнутых стратегических вооружений 1968 г., когда был заключён договор, но и настолько выше уровней Великобритании, Франции и Китая, **что не оказывает на них никакого политического давления для вовлечения их в процесс сокращения вооружений.**

Промежуточный уровень в 1000 развёрнутых боеголовок для США и России был бы полезной концепцией, на основе которой сформируется политический консенсус. Это потребует серьёзных и сложных переговоров между Вашингтоном и Москвой о существенной перестройке сил при сокращении боеголовок. По крайней мере, США должны будут ещё раз пересмотреть свою концепцию нацеливания и поставить перед собой кардинальный вопрос, каким целям служит их ядерное оружие. Уровень в 1000 единиц развёрнутого оружия в любом ядерном государстве не приведёт к каким-либо сокращениям в Великобритании и Франции. Это, вероятно, также относится и к Китаю. США и Россия могут предложить следующее: **взамен на такое значительное сокращение сил, остальные три государства должны будут принять более низкий уровень, скажем, в 500 единиц развёрнутого оружия.**

Независимо от того, чем закончится обсуждение этих уровней, следует помнить, что именно принятие Россией и США среднесрочной цели сокращения вооружений **до 1000 единиц,** а не само достижение этой цели, приведёт к принятию другими тремя государствами максимального уровня в 500 единиц (или другой установленной по договорённости цифры) и положит начало переговорам о проверке этих максимальных уровней. **Серьёзные пятисторонние переговоры о сокращении всех пяти ядерных арсеналов должны быть начаты во время конференции по продлению договора о нераспространении или сразу после неё, а не в какое-то неопределённое время следующего века.**

1. UNGA Res.48/75L (1993); Statement of President Clinton to UNGA, Sept. 27, 1993; White House Fact Sheet on nuclear issues dated Sept. 27, 1993; Joint Statement by the President of the Russian Federation and the President of the United States on the Non-Proliferation of Weapons of Mass Destruction and the Means of their Delivery dated January 14, 1994.
2. Doc. CD/1231.
3. Cf. William Epstein, "Amendment Conference is Best Way to Achieve Early CTBT & Help NPT", Disarmament Times (Dec. 21, 1993), p. 4.
4. Lewis Dunn, "NPT 1995: Time to Shift Gears", Arms Control Today (23 November 1994), pp. 14-19.

Благодарим за оказанное содействие в подготовке и предоставлении материалов Союз Юристов за Мировую Безопасность .

Перевод Айны Зубайровой, Лианы Ибрагимовой, Катрин Бойл.

Продолжение. Начало на стр.1

миллионным городом и атомной электростанцией могли в свое время разместить лишь люди, совершенно лишённые здравого смысла.

*** Министерство обороны России пытается замолчать недавний инцидент с российской атомной подводной лодкой, происшедший в 20-х числах февраля в Баренцевом море.** Пожар, возникший на лодке класса "Тайфун" не привел к радиоактивной утечке, но повреждения были столь значительны, что подлодка была вынуждена вернуться для проведения ремонтных работ на базу российского ВМФ на Кольском полуострове. Об исключительности происшедшего говорит и тот факт, что впервые столь серьезный инцидент произошел на одной из крупнейших и относительно новой атомной подлодке класса "Тайфун".

*** Операция по отгрузке отработавшего топлива атомных ледоколов на мурманском предприятии "Атомфлот" завершилась в середине марта.** Впервые на одном из этапов раньше являвшейся абсолютно секретной операции присутствовали журналисты, в том числе из соседней Норвегии.

"Мы знаем, что эта операция абсолютно безопасна для персонала и окружающей среды, и хотим, чтобы в этом убедились и представители средств массовой информации", - сказал в интервью руководитель работ Борис Копылов. - Новые контейнеры и специальные вагоны для перевозки отработавшего топлива выдержали очень серьезные испытания, они отвечают всем требованиям международной инспекции по ядерной безопасности. Жаль только, что такой уникальный комплекс в нашей стране всего один". Это, по его мнению, будет сдерживать темпы отгрузки такого топлива из временных хранилищ в Заполярье.

Эшелон с отработавшим ядерным горючим из Мурманска отправился на Урал, на производственное объединение "Маяк". До конца года ему предстоит побывать на кольской земле еще около шести раз - ведь на переработку отсюда отправляется ядерное топливо не только с ледоколов, но и с атомных подводных лодок Северного флота, и накопилось его здесь довольно много.

*** На Ленинградской атомной электростанции (ЛАЭС) проходит отладка оборудования новейшей автоматизированной системы контроля радиационной обстановки (АСКРО).** Через несколько недель планируется включить первую очередь этой не имеющей пока аналогов в России системы.

Заместитель главного инженера ЛАЭС по безопасности Сергей Галкин

сообщил, что в ближайшее время Министерство по атомной энергии в Москве, мэрия Петербурга и Соснового Бора, где находится станция, будут по каналам связи получать стабильную информацию о радиационном фоне, снимаемую датчиками на самой атомной станции и прилегающих территориях. Раньше эта работа осуществлялась дежурными дозиметристами вручную.

*** Из боевого состава ВМФ РФ уже выведено более 130 атомных подводных лодок и только на 42 произведена выгрузка отработавшего ядерного топлива (ОЯТ).** Выгрузка так называемой активной зоны подлодок приостановлена из-за проблем вывоза отработавшего ядерного топлива на заводы регенерации. Имеющиеся у ВМФ хранилища ОЯТ полностью заполнены, кроме этого они технически и морально устарели, что создает потенциальную угрозу экологической опасности. Об этом заявил в начале марта начальник Главного штаба ВМФ РФ адмирал Валентин Селиванов.

Критическая ситуация с отработанным ядерным топливом в ВМФ, по его мнению, возникла из-за жесткой позиции Госатомнадзора, который с 1992 года запретил его транспортировку в контейнерах устаревшего типа ТК-11 и ТК-12 под предлогом их неполного соответствия условиям ядерной безопасности при транспортировке. В настоящее время перевозка ОЯТ разрешена только в контейнерах нового типа ТУК-18, что требует дополнительных сил и средств для строительства новых баз перевалки, железнодорожных путей, пирсов и автомобильных дорог. В России есть только один эшелон из 4 вагонов для перевозки отработавшего ядерного топлива в контейнерах нового типа на Северном флоте. В этой связи, с 1992 года вывоз ОЯТ из баз стоянки подводных лодок на заводы практически прекращен. Министерство обороны России неоднократно обращалось в Госатомнадзор с просьбой временно, до ввода в строй новых, разрешить транспортировку ОЯТ в старых контейнерах. Переход Тихоокеанского флота на использование новых контейнеров в ближайшие два года "не представляется возможным".

Допустимость и относительную безопасность использования устаревших контейнеров обосновал начальник инспекции ядерной безопасности атомных установок министерства обороны контр-адмирал Николай Юрасов. По его словам, за 20 лет - с 1973 по 1993 год - в этих контейнерах было отправлено более 200 эшелонов отработавшего ядерного топлива без единой аварии. Пока же военно-морские базы Северного и Тихоокеанского флотов загромождены как выведенными из боевого состава атомными подводными лодками с невыгруженным ядерным топливом из

реакторов, так и подлодками постоянной эксплуатации, требующими перезагрузки. Многие из выведенных из боевого состава подлодок стоят с неразгруженными реакторами уже около 20 лет.

*** Не исключено, что в России впервые ядерный объект станет акционерным обществом с привлечением как российского, так и иностранного капитала.** Этот план относится к строящемуся заводу РТ-2 по переработке отработавшего ядерного топлива реакторов ВВЭР-1000 в Красноярске-26. Такое решение специалисты Министерства по атомной энергии РФ считают единственно возможным, поскольку миллиарды долларов, необходимые для завершения сооружения объекта, вряд ли найдутся в бюджете.

Строительство РТ-2 проведено лишь на четверть. Завершение же сооружения намечено на 2005 год, что подтверждено Указом Президента РФ. В принципе, считают специалисты, в сооружении завода заинтересованы АЭС, которые и должны платить за сооружение завода и услуги по переработке. Но в нынешних условиях у станций нет средств. К тому же российские АЭС с ВВЭР-1000 нуждаются лишь в переработке нескольких сот тонн топлива в год, а запланированная мощность завода - 1,5 тысячи тонн. Пересмотреть проект с целью уменьшения мощности практически невозможно, так как это потребует дополнительных значительных затрат. Поэтому единственным решением проблемы является поиск и привлечение заказчиков из других стран, заинтересованных в услугах завода.

*** Генпрокуратурой РФ закончено и передано в суд дело о неоднократном хищении изотопов с завода "Электрохимприбор" (Свердловск-45).** В апреле 1993 года Сотрудниками министерства безопасности России в поезде "Свердловск - Москва" с подозрительными ампулами был задержан замначальника цеха 001 завода "Электрохимприбор". Сотрудники МБР определили, что в них содержатся изотопы таллия-203 и цинка-68. Задержанный Усольцев сказал, что об изотопах ничего не знает, а ампулы получил от сотрудников своего цеха, который занимается производством изотопов, Дубинина и Тиунова. В Москву он вез их якобы для того, чтобы продать некоему Вячеславу Михайловичу.

Были задержаны Дубинин и Тиунов. Они рассказали, что цинк и таллий им дали начальники - руководитель цеха Николай Кашеев и Владимир Тунин, возглавляющий внешнеторговый отдел "Электрохимприбора" (ЭХП). Эти двое, как сообщили Дубинин и Тиунов, вместе с гендиректором фирмы "Стабис Лтд." Александром Покидышевым

входят в преступную группу, которая ворует с ЭХП изотопы и продает их за рубеж. Вячеслава Михайловича сотрудники МБР так и не нашли. В мае 1993 года на основании этих показаний в Москве и Свердловске-45 были арестованы Кашеев, Тунин, Покидышев, его заместитель Вадим Бондаренко и Вадим Микерин (сын замминистра Минатомэнерго). Сначала дело расследовали в Свердловске-45. Затем его передали на расследование в Генпрокуратуру России.

Генпрокуратура выяснила, что местные бандиты потребовали поделить доходы торговцев изотопами Свердловска-45, а так как обратиться в правоохранительные органы сотрудники "Стабиса" не могли, с вымогателями они расплатились, но постепенно эта история получила огласку, - о ней узнала милиция, а затем и органы госбезопасности, которые быстро установили всех членов группы, каналы сбыта изотопов и провели аресты.

Доля России в мировом производстве стабильных и радиоактивных изотопов составляет 70%. Основной производитель стабильных изотопов - Свердловск-45. Применяются стабильные изотопы в медицине и научных исследованиях. Радиоактивные изотопы, которые выпускают в Озерске, используются в производстве ядерного оружия и в медицине. Стоимость 1 г. высокообогащенного изотопа достигает нескольких тысяч долларов.

До конца 1980-х годов монополистом в области экспорта изотопной продукции было внешнеэкономическое объединение "Техснабэкспорт" (ТСЭ), которое действовало через открытую при нем фирму "Урансервис". Незначительную конкуренцию ТСЭ составляли ученые из разных советских НИИ, которые вывозили изотопы нелегально. Покупатели обычно расплачивались оборудованием или предоставляли возможность проводить научные исследования за рубежом. Сделки оформлялись, как правило, договорами о международном научно-техническом сотрудничестве. В настоящее время возможность контролировать производство изотопов в России получила фирма Amersham International (Англия).

Россия-США

* 1 марта в России и других государствах СНГ, располагающих запасами ядерного оружия, началась инспекционная работа по проверке выполнения обязательств в рамках договора СНВ-1.

По предварительной договоренности, для обеспечения оперативной работы инспекционных групп, на территории

ОТКРЫТОСТЬ ИНФОРМАЦИИ ПО ПРИНЦИПУ "МЕНЬШЕ ЗНАЕШЬ - КРЕПЧЕ СПИШЬ"

"Вот посмотрите эти бумаги. Только сейчас, при мне. И не вздумайте делать записи" - "А ксерокопии?" - "Да о чем вы говорите?! И зачем я вообще предложил вам эти документы посмотреть..." - "А что, здесь где-то есть гриф ДСП?" - "Грифа нет, но знаете ли, сфера деликатная..."

Кому из журналистов, работающих в "оружейной" тематике, не знаком подобный диалог? Сколько раз приходится ходить вокруг да около, прежде чем разрешат "взглянуть" на документ, который отнюдь не является закрытым и который, по логике, беспрепятственно может стать частью газетной статьи. Более того, "игра в секретность" очень часто ведется именно в тех случаях, когда ведомства должны, казалось бы, быть заинтересованы в публичном изложении своей деятельности, в создании publicity, в продвижении того или иного вопроса в общественном мнении и в формировании самого общественного мнения. Однако слово "логика" подходит здесь меньше всего. У многих чиновников (заметим, как правило, находящихся в середине иерархической лестницы) существует на сей счет некое психологическое объяснение: "Зачем провоцировать общественное мнение? Всегда жили по принципу: меньше знаешь - крепче спишь, - и дальше так жить будем". Один пример из десятка. Не так давно коллегу попросили "воздержаться" от воспроизведения на русском языке перевода таблицы Carnegie Endowment, где размещение ядерных объектов на российской территории было классифицировано по географическому принципу - в каком субъекте федерации какой объект находится. Секрет? Отнюдь. Текст не раз воспроизводился на английском языке. Возражения, неточности? Возможно. Но представители Минатома, не предложив свои коррективы, предложили "лучше подождать".

Можно, конечно, говорить о том, что кто-то из чиновников, не лишенных коммерческой жилки, знает: он монополист товара (пусть этот товар - информация), значит, он и диктует цену. Можно говорить и об элементарных атавизмах прошлого, когда слово "ядерный" автоматически становилось синонимом слова "секретный", если только речь не шла об антиядерных протестах на Западе, однако, настоящая проблема заключается в том, что в России, несмотря на довольно уже солидную законодательную базу в области информации, так и не сформировалась культура предоставления информации

и работы с информацией. Наиболее наглядно это продемонстрировал чеченский кризис, когда формирование общественного мнения, оказавшись оно в руках профессионалов, могло бы переломить представление об операции и внутри страны, и за ее пределами буквально в считанные дни... Но ничего сделано не было, формировать общественное мнение никто не стал, никто уже не станет спорить, что правительственная информация для прессы готовилась "топорно". В результате полный пропагандистский провал, после которого легче всего винить во всем "непатриотичные" телевидение и прессу и гораздо труднее понять, что "непатриотичны" - то как раз те правительственные чиновники из разбухшей пресс-службы, которые в первые дни и недели конфликта, судя по всему, находились в дреме.

Не то же ли происходит с информацией по оружию массового уничтожения? За исключением СВР, которая год от года развивает "нераспространенческую" активность в наступательном ключе (выход брошюры по ДНЯО - тому подтверждение), остальные ведомства проявляют удивительную пассивность. Прежде всего МИД. Значительная гибкость, которую проявляют в руководстве Минатома и Минобороны, давая возможность журналистам проводить интервью, отнюдь не компенсирует информационного вакуума: никакая "штучная" работа в данном случае не заменит постоянного потока разнообразной информации и документации. В Минатоме очень огорчились, когда в США сразу три министра провели совместную пресс-конференцию по итогам операции "Сапфир". Зачем столько шума? - удивлялись в Минатоме. С точки зрения реальных дел, возможно, в Минатоме правы. Но с точки зрения publicity - разве это не блестящий урок нашим ведомствам, которые даже наши успехи на международной арене не способны предоднести как успехи. В результате вместо полной и открытой информации возникают домыслы, как это случилось в отношении наших недавних договоренностей с Индией и Ираном. Иногда и у нас не мешало бы трем министрам выступить на объединенной пресс-конференции, а то создается все большее впечатление в совершенной раскоординированности деятельности министерств.

России создано два пункта въезда американских военных специалистов - в Москве и в Улан-Удэ. Московская группа уже приступила к проверке базы ракетных войск стратегического назначения (РВСН), дислоцированной в районе Костромы.

По данным, которыми обменялись страны, по состоянию на 5 декабря 1994 года, когда Договор СНВ-1 вступил в силу, за Российской Федерацией числится 1603 носителя и 6921 боезаряд, за Соединенными Штатами Америки - 1838 носителей и 8824 заряда. Российские специалисты, которые в настоящее время формируются в проверочные подразделения, станут базироваться в Вашингтоне и Сан-Франциско и перемещаться по стране, согласно предъявленным заявкам-уведомлениям, как это делают сейчас американцы в рамках положений Договора СНВ-1.

*** Российский МИД не собирается ввязываться в полемику в связи с недавними заявлениями министра обороны США Уильяма Перри по вопросам сокращения ядерных вооружений.** МИД РФ намерен отнестись к тон его высказывания за счет аудитории, перед которой оно было сделано. Об этом заявил официальный представитель МИД Михаил Демури.

Выступая на конференции в Американском Легионе, Уильям Перри отметил, что *"советский ядерный комплекс подобен Гидре - многоглавому чудовищу из греческой мифологии; бесполезно просто отсекать беголовки, нужно уничтожить само чудовище, иначе появятся новые беголовки"*.

"Тональность выступления американского министра вызвала недоумение российского МИД по меньшей мере по двум причинам: - данное высказывание резко контрастирует с тем, что американская сторона говорит нам на официальных переговорах по данному вопросу. Во-вторых, мы думаем, что на уровне министра великой державы, в случае, когда речь идет о таком важнейшем международном вопросе, да и в любых других случаях, более уместной была бы иная фразеология"- прокомментировал Михаил Демури.

*** Американцы сообщили российским коллегам о намерении США возобновить производство трития - сверхтяжелого изотопа водорода, являющегося ключевым компонентом ядерных боеголовок.**

США не производят это вещество, используемое для повышения ударной мощи ядерных боезарядов, с конца 80-х годов, когда по соображениям безопасности были закрыты устаревшие ядерные реакторы в Саванна-Ривер (Южная Каролина). Его запасы, согласно оценкам военных

экспертов, исчерпаются примерно к 2000 году. Американцы сообщили о двух альтернативных вариантах - строительство реактора или ускорителя для производства трития. Предпочтение отдается ускорителю.

Россия-Индия

*** Правительства России и Индии еще не подписали соглашение о сооружении АЭС в населенном пункте Куданкулам в Индии.** Но в ближайшее время предполагается заключить контракт на разработку технического проекта АЭС. В Куданкуламе предполагается построить два легководных реактора типа ВВЭР-1000.

Россия-Казахстан

*** Россия передала Казахстану объект "Галит", больше известный специалистам под названием Азгирский полигон по разработке новейших ядерных технологий.** Объект расположен вблизи казахстанско-российской границы на стыке Атырауской (бывшей Гурьевской) и Астраханской областей и до распада СССР использовался в интересах разработки новейших ядерных технологий в военных и мирных целях. В частности, на полигоне велись исследования, направленные на отработку методов создания с помощью подземных ядерных взрывов полостей в соляных отложениях. Их, по некоторым данным, в высокоразвитых странах применяют для хранения стратегических запасов жидкого и газообразного топлива.

Но самым ценным приобретением Казахстана, безусловно, является входящая в комплекс *"Галита"* лаборатория по синтезу сверхпрочных материалов. На ее установке *"Ява-1"*, к примеру, путем контролируемого расщепления ядерного вещества удается получать алмазную пыль с максимальным размером частиц до 900 ангстрем. Этот материал пользуется на мировом рынке большим спросом. И стоит весьма дорого: не менее восьми тысяч долларов США за один килограмм.

Сейчас агентство по атомной энергии Казахстана, которое стало новым хозяином полигона, приступило к разработке программы эксплуатации уникального оборудования в национальных интересах. Полностью загрузить его республика пока не в состоянии. Поэтому здесь надеются на поступление взаимовыгодных предложений из-за рубежа, намереваясь отдать предпочтение наиболее перспективным.

Передача *"Галита"* республике произведена в рамках казахстанско-российских договоренностей о военно-техническом сотрудничестве. Помимо совместных работ, в качестве

встречного шага ими предусмотрена сдача Казахстаном в аренду России нескольких доставшихся ему в наследство от СССР полигонов, предназначенных для испытания военной техники.

Россия-Белоруссия

*** Примерно в середине июля планируется вывод ракетных войск стратегического назначения из Белоруссии в Россию.** Речь идет об оставшихся в Белоруссии 36 ракетах *"Тополь"* (СС-25) из которых 18 находятся в районе населенного пункта Лида и 18 - в Мозыре.

Россия-Украина

*** Подготовка к запуску с российского космодрома Плесецк первого национального украинского спутника "СИЧ-1" откладывается на неопределенное время.** Первые сообщения о запуске, были инициированы состоявшимся визитом президента Украины Леонида Кучмы в Москву. Речь шла и о том, что украинский спутник должен доставить на орбиту чилийский субспутник, разработанный в Англии.

Украинский спутник представляет собой аналог эксплуатируемого ныне Россией *"Океана-01"*, последний запуск которого состоялся в октябре прошлого года. С самого начала серии - февраля 1976 года - было запущено 10 таких космических аппаратов. С помощью установленного на борту спутника радиолокатора бокового обзора (РЛС-60) происходит наблюдение за ледовой обстановкой, в частности, на трассе Северного морского пути. Пока же украинские специалисты не могут внятно объяснить российским, зачем на спутнике *"СИЧ-1"* будет также установлен РЛС-60. По мнению российских экспертов, речь идет уже не о ледовой, а о видовой разведке, вести которую намереваются с помощью России. Естественно, что ссылки на необходимость изучения льдов в Черном море в районе Одессы военным кажутся малоубедительными.

Россия-Иран-Пакистан

*** В начале января Россия подписала контракт с Ираном о строительстве на территории этой страны ядерного реактора.** Это известие вызвало бурную реакцию в США. В беседе с корреспондентом *"Московских новостей"* об этом рассказал заместитель министра по атомной энергии РФ Евгений Решетников. ("МН", №17, 12-19 марта 1995 года).

"Наши переговоры с Ираном начались в 1992 году. Получив предложение построить на севере страны атомную станцию, мы проверили, входит ли Иран в МАГАТЭ, в ДНЯО. МАГАТЭ подтвердило, что иранцы не работают над созданием ядерного оружия, а

участником Договора о нераспространении стал еще в 1968 году (парламент ратифицировал в 1970 г.). Между тем американцы в это время распространили информацию, что в одном горном районе Ирана функционирует ядерный центр. Назвали точные координаты. Мы потребовали от иранцев показать нам этот центр, они показали. Оказалось что-то вроде дома отдыха. Мы и эксперты МАГАТЭ исполнили все подвалы, но ничего не нашли. Позже американцы и сами признались, что ошиблись.

25 апреля 1992 года было подписано межправительственное соглашение о строительстве атомной станции. Российская сторона оговорила при этом, что любое сотрудничество возможно только при условии постановки объекта под полный контроль МАГАТЭ. У Ирана никаких возражений не было и нет. Иранцы просили нас подыскать площадку для АЭС на берегу Каспийского моря, у города Горган. Там мы такой площадки не нашли и предложили перенести станцию на юг, к городу Бушир, на берег Персидского залива. решили строить два блока мощностью по 440 мегаватт. Тут поменялось руководство парламента Ирана, и новые люди переиграли условия проекта. Нам предложили достроить блок, который в течение пяти лет строили немцы. Это было 15 лет назад, немцы вложили в строительство 5,1 млрд. марок, но, когда в Иране произошла революция, под давлением США они вынуждены были разорвать контракт. Иран обратился в международный суд в Гааге, выиграл процесс, но немцы не изменили своего решения и сейчас даже не платят неустойку. Подумав, мы пришли к выводу, что вполне можем вписать один наш блок (типа 4-го блока на Балаковской АЭС) в немецкие контуры. честно написали немцам, что собираемся это сделать, предложили сотрудничество. Они долго мялись и наконец отказались: "Мы не можем подвести наших партнеров". Для нас было ясно, кого они имели ввиду. Весь 1994 год мы вели подготовительные работы по контракту и в начале 1995 года подписали его. По завершении работ российская сторона получит по контракту 780 миллионов долларов. Кроме того, иранская сторона предложила нам взять еще часть работ, главным образом строительных, а это еще примерно 150 миллионов. Сейчас в Иране работают около 200 наших специалистов, которые обследуют строительные конструкции. Эта работа стоит 20 миллионов долларов и будет закончена в конце 1995 года. После этого контракт вступит в силу.

Американцы, мягко говоря, кокетничают, когда говорят, что Россия решила дать в руки Ирану ядерное оружие. Обогащение урана на атомном реакторе этого типа составляет 3,5%: об этом сказано в любой брошюрке по атомной энергетике. Настоящая

причина этой бури - беспощадная борьба без всяких правил на мировом рынке атомной энергии. Вот пытаемся мы работать в Индии, давно ведем переговоры, в прошлом году они были довольно успешными. Американцы на словах категорически против сотрудничества в ядерной области со странами, которые не подписали ДНЯО, в частности с Индией. И вдруг узнаем, что три недели назад в Индии была большая американская делегация, которая успешно провела переговоры об использовании атомной энергии.

Удивила нас и история с Пакистаном, атомную программу которого ядерные державы договорились заблокировать. (В Пакистане, однако, работают два энергоблока типа "Канду" канадского производства.) Блокада так блокада, мы не поддерживали с Пакистаном никаких отношений. А совсем недавно выяснилось: пакистанский ядерный центр оснащен новейшей американской вычислительной техникой. Я могу очень долго рассказывать о нашей наивности. Но проблема не только в наивности. Сейчас наш МИД не пускает нас в Пакистан. Утверждает, что Пакистан не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. но Пакистан-то говорит: объект, который вы нам постройте, ставим под контроль МАГАТЭ, а значит, не будет никаких оснований подозревать его в работе на военную программу. В том же американском законодательстве есть статья, разрешающая такую деятельность. Но наш МИД настаивает: все равно туда нельзя. Но если не мы, то это сделают другие. свои услуги Пакистану давно предлагают китайцы, за которыми стоят французы с их технологиями. А Россия опять останется с носом.

Мы могли бы получить минимум 1,8-2 миллиарда долларов по этому проекту. Пакистан уже несколько раз обращался к нам. У нас есть поддержка министерства экономики России, других ведомств, но МИД блокирует все наши усилия".

Россия-Иран-США-Израиль

*** В Москве как "открытое давление на Россию и Иран" расценивают принятую в середине марта резолюцию конгресса США с призывом заблокировать ядерное сотрудничество с Москвой, если она не откажется от планов поставить Тегерану реакторы для строящейся в Бушире АЭС. Об этом заявил высокопоставленный сотрудник министерства иностранных дел. МИД склонен усматривать "израильский след" в попытках США добиться свертывания российско-иранского сотрудничества, в том числе в атомной области. Об этом в подробном материале сообщает "Интерфакс".**

"Широкая кампания против участия России в строительстве иранской АЭС развернута в США с подачи Израиля и в значительной степени связана с предстоящей в апреле в Нью-Йорке конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия", - считает представитель МИД. Он напомнил, что на нью-йоркском форуме будет решаться судьба этого документа, и в частности вопрос о его бессрочном продлении. "Израиль не поддерживает никаких отношений с МАГАТЭ и упорно отказывается присоединиться к ДНЯО, продолжая создавать ядерные бомбы. Такая позиция Тель-Авива вызывает резкую критику со стороны многих арабских стран, и прежде всего Египта, который чуть ли не напрямую увязывает результаты голосования о судьбе договора с подключением к нему Израиля. Поднятая в США пропагандистская шумиха по поводу того, что подписанием контракта на сооружение АЭС в Бушире Россия якобы дает возможность освоить технологию производства ядерного оружия, как раз призвана отвлечь внимание мировой общественности от действий Израиля". Дипломат также считает, что нынешняя "антииранская риторика" в США нацелена и против российских экономических интересов. Американцы подвергают аналогичному прессингу ведущих торгово-экономических партнеров Ирана - ФРГ, Францию, Италию и Японию, также добиваясь от них свертывания связей с Тегераном. Однако эти страны игнорируют нападки США.

Представитель МИД также отметил, что в самих США "на достаточно высоком официальном уровне признают, что российско-иранская сделка никоим образом не противоречит ни ДНЯО, ни соответствующим положениям МАГАТЭ".

Москва долго и тщательно изучала ситуацию, прежде чем пойти на заключение с Тегераном экономически выгодного ей контракта. Положительное решение было принято лишь после неоднократных официальных заявлений МАГАТЭ о том, что у Ирана нет и не может быть военной ядерной программы. С юридической точки зрения контракт с Ираном прикрыт со всех сторон. В ДНЯО есть статья, в которой четко и ясно говорится о свободе доступа неядерных стран к ядерным технологиям для использования их в мирных целях. "Российские реакторы точно такого же типа как те, которые США собираются поставлять Пхеньяну в рамках перепрофилирования северокорейской атомной программы. Эти реакторы технологически не приспособлены для производства расщепляющихся

материалов в военных целях. Так что в отношении российско-иранского контракта американцы в очередной раз проводят политику двойных стандартов", - констатировал сотрудник МИД. По его мнению, эта же практика двойных стандартов находит выражение, когда речь заходит об экономических интересах США. "Несмотря на действующие в Соединенных Штатах запреты на связи с Ираном, в 1994 году американские компании, действуя через третьи страны и дочерние фирмы, вышли на первое место по объему торговли с этой страной. Причем 4 из 5 миллиардов долларов товарооборота пришлось на закупки иранской нефти. Первое время после заключения буширского контракта в США надеялись, что у Ирана будет нечем платить по счетам. В данном случае мы должны быть благодарны американским компаниям, которые, закупая до 25% иранского экспорта черного золота, фактически помогают Тегерану расплатиться с Москвой", - заметил сотрудник МИД в интервью агентству "Интерфакс".

Россия-Словакия-Франция

*** Россия, Словакия и Франция намерены создать акционерное общество для завершения строительства первого из 4-х энергоблоков АЭС в словацком местечке Моховцы в районе словацко-австрийской границы.**

Россия готова выделить на завершение первого энергоблока АЭС в Моховцах 150 млн. долларов. Из них 80 млн. долларов составят кредиты на производство работ на АЭС, а 70 млн. долларов будут вложены в АО. Франция поставит оборудование управления и контроля за технологическими процессами на атомном объекте. Кроме того, часть техники предполагается закупить у германской фирмы "Siemens". Распределение долей в капитале совместного АО еще не определено, но скорее всего, каждая страна-участница получит по трети акций.

Россия-Норвегия-Финляндия

*** В конце мая - начале июня Россия, Норвегия и Финляндия проведут на Кольском полуострове учения по отработке действий по ликвидации последствий аварий на атомной электростанции.**

Предположительно учения будут проходить непосредственно на Кольской АЭС. Участникам учений будет предложено действовать на АЭС в условиях аварийной ситуации. План предусматривает операции по эвакуации населения, дезактивации территорий, зданий и техники.

Украина

*** Проблемы, связанные с дальнейшей работой Чернобыльской АЭС, были**

обсуждены на встрече Президента Украины Леонида Кучмы с руководящим аппаратом ЧАЭС.

На вопрос атомщиков, могут ли они работать, не боясь закрытия АЭС, Леонид Кучма заявил, что они могут трудиться спокойно. "Думаю на днях подписать Указ о создании здесь международного центра, который займется изучением горького опыта Чернобыля. Необходимо изучить его и сделать все, чтобы трагедия никогда не повторилась", - сказал он.

Генеральный директор Чернобыльской АЭС Сергей Парашин сообщил, что за последние девять лет на цели безопасности было израсходовано около 300 миллионов долларов. В настоящее время в машинном зале действуют четыре турбогенератора станции, которая сейчас несет нагрузку 1800 мегаватт в час.

"У нас нет проблемы закрытия ЧАЭС, - подчеркнул председатель Государственного комитета по использованию ядерной энергии Украины Михаил Уманец. - Она есть на Западе, и это похоже на политический шантаж. Сегодня энергетическая и экономическая ситуация в Украине такова, что если остановить два работающих блока ЧАЭС, то становится проблематичным обеспечение бесперебойного снабжения электроэнергией как страны в целом, так и особенно Киева и Киевской области".

*** В украинской прессе появилась информация о том, что госкомитет Украины по использованию ядерной энергии объявил закрытый тендер среди четырех зарубежных фирм на проект строительства завода по производству топлива для АЭС.** Николай Оберкович, сотрудник комитета прокомментировал так: "Завод действительно необходим республике - уже в силу того, что ныне ее атомная энергетика полностью зависима от поставок ядерного топлива из России. Поставки обходятся в 300 млн. долларов в год". Поэтому, по словам г-на Оберковича, было принято решение о разработке программы по созданию замкнутого цикла производства ядерной энергии.

Официально тендер еще не объявлен, но намерения его провести у Украины есть. Конкурс будет проведен лишь на право разработки проекта завода по предварительному обогащению урана, поэтому о его предполагаемой мощности и стоимости пока не говорится. Если тендер состоится, то итоги его планируется подвести в мае.

Заявки были направлены четырем фирмам: АББ, "Вестингауз", российскому концерну ТВЭЛ и

французско-германскому консорциуму. Подтвердили свое участие пока только АББ и "Вестингауз". Условия проведения тендера в комитете не разглашаются. Не определено окончательно и место, где будет построен завод, который займется лишь предварительным обогащением урана. Однако, по оценкам ряда украинских специалистов, подходящими местами для такого строительства являются район Желтых Вод в Днепропетровской области, где и добывается украинский уран, и Днепродзержинск - неподалеку от Приднепровского химзавода.

Собственный ядерно-топливный цикл для Украины, по мнению главы комитета Украины по использованию ядерной энергии Михаила Уманца, главное условие стабилизации национального ядерно-энергетического комплекса в целом. Насколько он важен для Украины, можно судить уже по тому, что на 15 блока украинских АЭС зимой вырабатывается до 45% всей ее электроэнергии. Этого достаточно для удовлетворения и бытовых потребностей населения, и производственных нужд.

Литва

*** На Игналинской атомной электростанции в настоящее время работает только один энергоблок.** "Второй блок был остановлен еще 18 февраля и не из-за неисправности, а потому, что некому продавать электроэнергию". Об этом заявил генеральный директор Игналинской АЭС Виктор Шевальдин.

Станция задолжала госбюджету республики около 50 млн. литов (12,5 млн. долларов США) налогов, за что в банке был арестован денежный счет предприятия.

"Дело в том, что в связи с весенним паводком на полную мощность заработали турбины каскадных гидроэлектростанций на Даугаве. Поэтому латышам электроэнергия Игналинской АЭС сейчас не нужна. Белоруссия уже давно не покупает продукцию станции, поскольку не имеет денег. Так что прибыли никакой нет. Приближается пора профилактического ремонта блоков, нужны запчасти, ядерные кассеты, которые заранее необходимо купить за рубежом. А денег нет, счет арестован, правительство не помогает", - отметил генеральный директор Игналинской АЭС.

Информация подготовлена по материалам газет "Известия", "Сегодня", "Коммерсант-Daily", "Московские новости", "The New York Times". Используются материалы информационного агентства "Интерфакс" и электронные банки данных ИТАР-ТАСС, "ПИР-Ядерный Контроль"

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“РОССИЯ СДЕЛАЕТ МАКСИМУМ ВОЗМОЖНОГО, ЧТОБЫ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ БЫЛ ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО”

Беседа редактора журнала “Ядерный Контроль” Владимира Орлова с заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации

Валерием МАНИЛОВЫМ

Вопрос о координации политики различных ведомств в военно-политической и внешнеполитической областях остается открытым. Очевидно одно: отсутствие должной координации существенно влияет на выработку и эффективное принятие руководством России действенных и сбалансированных военно-политических и внешнеполитических решений. Совет безопасности Российской Федерации в настоящее время частично пытается взять функции такого межведомственного координатора на себя. В частности, именно на уровне аппарата Совета безопасности России разрабатывались рекомендации, которые легли в основу Решения Совета безопасности по позиции Российской Федерации на Конференции по продлению ДНЯО. Данное Решение было принято 6 марта.

- Валерий Леонидович, расскажите прежде всего, как готовилось решение Совета безопасности по вопросу об отношении России к различным вариантам срока продления ДНЯО?

- Рассмотрение этого вопроса на заседании Совета безопасности 6 марта продиктовано актуальностью этой проблемы, необходимостью ее безотлагательного решения в преддверии Конференции по продлению действия Договора. Необходимо было определить те меры, механизмы, которые каждое из государств-участников, в том числе Россия, должны осуществить для реализации этого договора. Заседание было плановым. Вопрос о ДНЯО тоже был на нем плановым: президент дал соответствующее поручение Совету безопасности еще в феврале. Но практические вопросы на заседании не обсуждались - причем в данном случае это хороший симптом. **Очень серьезная межведомственная профессиональная проработка этого вопроса была осуществлена в период подготовки заседания Совета безопасности.** Все необходимые предложения были тщательно проработаны и согласованы с сотрудниками аппаратов президента и правительства, соответствующих министерств и ведомств, прежде всего Минатома и МИДа. *Предварительное* изучение членами Совета безопасности этих документов привело к выводу, что обсуждать их в ходе заседания нет необходимости. На основе предложенных рекомендаций было принято Решение Совета безопасности. **У всех членов СБ существует единая, совершенно осознанная позиция: Договор безусловно необходимо продлевать.**

- Далее - самое важное. На какой срок?

- Конечно, в идеале надо, чтобы Договор был бессрочным и чтобы все государства мира стали его *подписантами и соблюдающими*. Исходя из современных политических реалий, к этому идеалу надо стремиться, но при этом **требуется сделать все возможное для того, чтобы максимальное количество государств присоединилось к этому договору и чтобы никто от него не отошел в ходе конференции.** Кроме

того, нужно сделать все для того, чтобы Договор безусловно *работал*, иными словами, соблюдался. Такова суть подхода, который был подтвержден в кратком выступлении президента на заседании Совета безопасности по этому вопросу 6 марта. Такой подход поддержали все члены Совета безопасности.

- Вы говорите о предварительной проработке, которая была сделана аппаратом СБ. Хотелось бы знать, какова была позиция ведомств в изначальных предложениях. Совпадали ли они?

- В подготовке материалов, их осмыслении и экспертизе наиболее заметное участие приняли Минатом, МИД и министерство обороны. Должен сказать, что принципиальных расхождений, которые были бы технически непреодолимы, не наблюдалось. Это облегчило работу над проектом Решения Совета безопасности, позволило сделать его и *компактным*, и *работоспособным*. Уверен, что это не будет очередная бумага, которая выглядит красиво, а толку от нее немного. В работе над проектом документа представители ведомств были едины: нужно найти умную, взвешенную, конструктивную линию России как ядерной державы, как члена Совета безопасности ООН, которая позволила бы привлечь к подписанию Договора и его продлению (если удастся, бессрочному) **как можно большее число государств. И ради этой цели можно - конечно, не уступая в главном - идти на какие-то компромиссы, посмотреть резервные варианты.**

Была осмыслена вся программа возможных вариантов развития событий. **Во-первых**, обсудили ситуации, при которых соглашение о бессрочном действии Договора не достигается. **Во-вторых**, проанализировали позиции отдельных государств, которые звучат диссонансом в общем хоре, подумали, какими методами удастся побудить их изменить свою позицию.

- Как это Решение оформлено?

- По закону заключения Совета Безопасности оформляются в виде Решений, которые утверждаются президентом. А наиболее важные из них оформляются в виде указов и распоряжений президента. В частности, по этому вопросу готовится детализация. В рамках Решения Совета Безопасности, уже утвержденного президентом и приобретшего обязательную силу для исполнения всеми структурами государства, детализация будет выражена в форме распоряжения президента и решения правительства по данному вопросу. Будут введены жесткие установки по времени и по ответственности исполнителей. Это решения, которые подлежат контролю, а контроль по закону возлагается на аппарат Совета Безопасности.

- Решение СБ по ДНЯО носит закрытый характер?

- Подавляющее большинство решений Совета Безопасности носит закрытый характер. Тем более решения, касающиеся таких чувствительных сфер. Это естественно. Ведь речь, в конечном счете, идет о безопасности. Несмотря на то, что мы принципиальные сторонники партнерства с США, другими государствами, у нас все-таки есть *святая святых*, есть то, что определяет национальную самобытность. Я могу гарантировать, что решение СБ по данному вопросу не носит открытого характера только в силу того, что предполагает конкретные действия и мероприятия.

- Если взять позиции стран, которые звучат диссонансом и которые не выступают за бессрочное продление договора (Иран, Нигерия, Египет, Мексика), то у них есть один безусловный козырь: неполное соблюдение ядерными государствами статьи IV Договора - об оказании технической, технологической помощи тем государствам, которые добровольно отказываются от владения ядерным оружием согласно Договору и являются членами Договора. В этой связи, наверное, особенно интересна ситуация с Ираном, который является членом Договора, поставил свои объекты под гарантии МАГАТЭ и, вместе с тем, является объектом определенного давления со стороны некоторых ядерных стран. Был ли этот вопрос проанализирован Советом безопасности?

- Естественно. В процессе работы над Решением этот вопрос учитывался как один из важнейших. Что касается ситуации с Ираном, то совершенно ясно, что здесь налицо вторжение в сферу ядерной безопасности и нераспространения ядерного оружия иных интересов, которые имеют, на мой взгляд, косвенное, отдаленное отношение к Договору. Речь идет прежде всего об **экономических интересах**, о сферах влияния, о том, чтобы не позволить некоторым государствам укрепить позиции торгово-экономического и научно-технического взаимодействия. Мы очень внимательно посмотрели все доводы противников нашего сотрудничества с Ираном в области строительства атомной электростанции, критически взвесили: может быть, действительно есть опасность использования этих реакторов для выработки оружейного плутония в таких количествах, которое позволит создать ядерное оружие? **Во-первых**, многосторонняя проверка специалистами (в том числе с привлечением независимых экспертов, проведением расчетов, формул, от которых мы, политики, достаточно далеки) показывает: даже если *на выходе* и может получиться какое-то количество плутония, то из этого плутония невозможно (даже при самом высоком развитии техники и технологии) создать ядерное оружие. **Во-вторых**, поскольку Иран берет на себя обязательство полностью отдать под международный контроль, под контроль МАГАТЭ все то, что делается и будет делаться в ядерной сфере, то даже теоретическая возможность возникновения непредвиденных явлений полностью исключена. Практика показывает, что это достаточно эффективный контроль, тем более что он опирается на согласие ядерных держав. В данном случае к тому же имеется вполне осознанная и ясно выраженная воля России, которая в полной мере осознает свою ответственность за нераспространение ядерного оружия в любом регионе мира. Мы в доктринальном, стратегическом плане признали (в отличие от целого ряда других государств), что одна из главных опасностей, которая сегодня угрожает международной стабильности, миру - это практическая опасность распространения ядерного оружия, компонентов, которые позволят его создать. Мы это записали в своей военной доктрине и мы этому свято следуем. Мы понимаем, что в нестабильном мире возможность обладания ядерным оружием каким-либо государством или группой государств с нестабильными режимами, а тем более с режимами экстремистской, националистической, фундаменталистской направленности с элементами фанатизма представляет угрозу не только региональной, но и глобальной безопасности. Мы хорошо информированы, что ряд государств приблизился к овладению или овладел технологиями и продуктами для производства ядерного оружия. Пороговых государств насчитывается от двенадцати до пятнадцати. Это значительное число. Поэтому вопрос нераспространения - это для России

вопрос жизненный, тут спекуляции должны быть отброшены. Также должны быть отброшены политическая конъюнктура и торговая выгода.

Говоря о сотрудничестве с Ираном в ядерной сфере, мы, естественно, исходим из этих краеугольных положений. И они соблюдаются очень жестко. С учетом вышеизложенного, сотрудничество России с Ираном позволит стабилизировать обстановку в интересах не только одного субрегиона, но и всего мира, потому что нет ничего более эффективного, чем мирное экономическое хозяйствование, партнерство, когда связи укрепляются, когда появляются интересы из сферы созидания, а не из сферы разрушения.

- Сложнее с подготовкой контракта о строительстве Россией АЭС в Индии. Индия - не член ДНЯО и не намерена к нему присоединиться.

- Я думаю, здесь ряд вопросов правомерен. Замечу, однако, что чаще всего вопросы возникают на поле, которое, я бы сказал, *недостаточно информационно удобрено*. В данном случае не хотелось бы раскрывать все нюансы. Вопрос слишком деликатный. Отмечу, что один из реальных рычагов цивилизованного воздействия на изменение позиции Индии в отношении Договора и ее присоединение к этому Договору - **возможное наше сотрудничество в этой сфере, в частности, заключение соответствующих контрактов**. Это как раз и должно ввести Индию в рамки согласия с теми постулатами, которые предусматривает договор, по крайней мере, в орбиту признания основополагающих принципов режима нераспространения. Понятно, что здесь значительную, если не определяющую, роль играют индийско-пакистанские отношения. Мы стараемся использовать и вес, и влияние России, задействовать партнерские отношения с США, с другими государствами, с тем чтобы соответствующим образом влиять на позицию Пакистана и решить этот вопрос *комплексно*, так, чтобы баланс сил в субрегионе не был нарушен. Основания для опасений со стороны Индии за свою территориальную целостность и национальную безопасность, имея в виду некоторые заявления Пакистана, наверное, имеются. Но сегодня осознание тупиковости конфликта на субконтиненте постепенно начинает пробиваться и в Пакистане, и в Индии. Повторю: ощутимых результатов можно добиться через решение созидательных задач, в частности, через строительство объектов, которые помогут поднять благосостояние народа, помочь социальному прогрессу, решению многих проблем, которые стоят перед этой великой державой. Мы поможем решить эти задачи при условии, что Индия согласится соблюдать те основополагающие принципы, нормы и рамки, которые предполагает режим нераспространения.

- Я хочу вернуться к обсуждению Советом безопасности вариантов продления Договора. Известно, что последняя X статья Договора предполагает несколько вариантов, включая продление бессрочно, продление на определенный срок либо продление на определенное количество сроков последовательно. Есть ли какой-то компромиссный путь, который был рекомендован Советом безопасности российской делегации, чтобы постараться максимально сохранить и по возможности расширить количество участников Договора?

- Как я уже отмечал, велика опасность, что значительная группа государств будет возражать против бессрочного продления. **А мы не можем пойти на альтернативу: бессрочно или ничего. Ответственный подход состоит в том, чтобы все равно не допустить распространение. Поэтому обсуждается также вариант (я не говорю о деталях - они еще дорабатываются), чтобы в качестве компромисса продлить Договор на четверть века (с возможностью последующего продления).** А за это время провести целенаправленную профессиональную работу по пояснению того, что приобретает и что теряет государство, присоединяясь к режиму нераспространения или не присоединяясь к нему. За это время потребуются материализовать гарантии безопасности членом *ядерного клуба* неядерным государствам, решить ряд других *сопутствующих* проблем. Итак, вариант такой: если нам не удастся получить максимум, к

которому мы так настойчиво стремимся, тогда ход должен быть такой – четверть века. При том, что параллельно должны отрабатываться все вопросы по совершенствованию правового механизма, по созданию инфраструктуры исполнения, контроля за соблюдением договора, всех его позиций. У нашей делегации будет в запасе и целый ряд других вариантов. Но в любом случае Договор должен быть продлен, режим должен функционировать – вот сверхзадача, ее и предстоит решить.

- А если Договор “зависает” и его не удастся продлить в апреле-мае?

- На предварительном этапе в аппарате СБ вариант, когда вообще не удастся договориться, рассматривался. Предусмотрены характер, позиции, действия, санкции. В политическом плане нельзя не рассмотреть этот вопрос. Мы должны постоянно иметь в виду, что это возможно. То, что он нежелателен – это очевидно, но надо психологически быть готовым к этому, чтобы не получить шок, если вдруг произойдет такой срыв.

- Велика ли вероятность срыва?

- Крайне мала, практически близка к нулю. Все-таки проведена ответственная работа по согласованию, притирке, выработке позиций ведущих держав, которая способна гарантировать пусть компромиссное, но позитивное решение.

- А если нет?

- Тогда мы переходим в другую плоскость – плоскость существования человечества, когда не останется никаких гарантий, кроме гарантий, которые возьмут на себя государства-члены ядерного клуба. Придется идти по пути выработки политики противодействия распространению. В последнее время этот термин получил право на жизнь. К сожалению, сама жизнь к этому подталкивает – не только сохранение безопасности мира, но и меры принуждения к нарушителям режима распространения. Такие возможности есть, хотя, подчеркиваю, это крайний, нежелательный вариант.

- Один из ключевых вопросов Конференции, по-видимому, - гарантии безопасности ядерных государств неядерным. С одной стороны, Россия выступила с известной инициативой (правда, так и не развитой) осенью прошлого года. С другой стороны, Россию упрекают в том, что в Основных положениях военной доктрины снят тезис о неприменении ядерного оружия первой.

- В нашей военной доктрине, по сравнению с прошлым, радикально изменено положение о ядерной политике и ядерной стратегии России, в отличие от стратегии и политики Советского Союза. И сделано это по ряду соображений совершенно различного свойства. В числе первых я бы назвал морально-этические соображения. В определенном смысле мы идеологизированно фарисействовали, когда говорили о том, что стоим на позиции неприменения первыми ядерного оружия. Теперь мы отказались от фарисейства. Второй фактор – политический. Мы из идеолого-политических соображений (могу признаться в том, что в течение достаточно длительного периода был соучастником этого) просто отвергали принцип сдерживания. Мы считали, что это принцип западный, капиталистический и что он не может быть применен у нас. Мне приходилось участвовать в переговорах с Маргарет Тэтчер (а она была одним из родоначальников и стратегии ядерного сдерживания) и, следовательно, изворачиваться, чтобы доказать, что эта стратегия нежизненная, хотя уже тогда мы все больше начинали понимать, что эта стратегия более продуктивна и жизненна, чем стратегия ответно-встречного удара. Она экономична, современна и по большому счету гуманна. Потому что политически куда важнее предупредить агрессора: “Не следует нападать, потому что ты понесешь ущерб”, чем обмениваться с ним ударами. Когда я возглавлял комиссию по разработке военной доктрины, в конце концов нам удалось доказать, что мы должны отказаться от фарисейства и признать продуктивность и рационализм стратегии сдерживания.

В доктрине подчеркивается: мы были и остаемся на позиции, что ядерное оружие является иррациональным и что его в конце концов необходимо уничтожить, но на взаимных началах и всем. То есть его не должно быть, оно не может привести к победе, к разумным конструктивным результатам. Но, поскольку оно есть, и есть не у одной державы, и есть также возможность приобретения его другими государствами, мы заявили о том, что считаем возможным применить ядерное оружие в случае конфликта, уточнив, в каких именно случаях мы будем рассматривать такую возможность. Думаю, что это чрезвычайно важная позиция, и те критики, которые пытаются спекулировать на “отходе России от обязательств СССР в области гарантий безопасности”, забывают о том, что на этой позиции стоят все ядерные державы, кроме Китая. Впрочем, Китай, хотя и не отказался от декларации о неприменения ядерного оружия первым, ее уже особо не рекламирует. Думаю, и там придут к пониманию эффективности концепции ядерного сдерживания: бессмысленно иметь ядерное оружие, рассматривать его как оружие ведения войны и игнорировать то, что фактически, в силу его иррациональности, это политическое оружие.

- Сейчас в Женеве готовится договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Работа, насколько я понимаю, идет медленно. Перед подготовкой заседания Совета Безопасности России этот вопрос не мог быть не обсужден. Позиция ряда ведомств уже известна: следует ненадолго прервать российский мораторий на испытания ядерного оружия, исходя из соображений, что необходимо несколько испытаний для внедрения новых технологий, в частности, по усовершенствованию системы безопасности.

- Думаю, что здесь есть проблемы, и закрывать на них глаза нельзя. Да, мы сторонники и инициаторы всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. И будем бороться за то, чтобы оно действительно стало всеобъемлющим и чтобы никто не проводил никаких испытаний, в том числе и мы. Но здесь есть над чем подумать, и не только с точки зрения совершенствования ядерных боеприпасов и повышения ядерной безопасности, но и с точки зрения сохранения ядерной безопасности. Это проблема всеобщая, не только наша. И если кто-то говорит, что нашел электронные, стендовые способы решения этой проблемы, это не совсем так. Стоит очень серьезная задача проверки и нахождения действительно гарантированных, максимально эффективных механизмов обеспечения безопасности, в частности, тех боеприпасов, которые доживают свой век. Сделать это без проведения такого рода испытаний весьма проблематично. Вопрос этот не решен. Над ним идет очень серьезная работа. Тут надо решить, стоит ли и дальше соблюдать имидж Дон Кихота – страны, которая однажды заявила, что мы по доброй воле вводим мораторий, – и в результате оказаться перед лицом нарастающей опасности, неопределенности. Без испытаний у нас нет ясности, как обстоят дела с безопасностью боеприпасов. Не исключено, что, взвесив, мы найдем тот минимум испытаний, при котором будет исключена в дальнейшем сама возможность потенциально крупного нарушения ядерной безопасности. Если потребуется и если мы не найдем других решений, то решение о возобновлении испытаний будет сделано открыто. Мы это обоснуем, договоримся с нашими партнерами. Может быть, эта позиция будет рассмотрена и даже удовлетворена. Иногда приходится сделать шаг назад для того, чтобы затем сделать два шага вперед. Тут нельзя быть догматиками, жертвами политических схем.

Манилов Валерий Леонидович – генерал-полковник. Закончил Военно-политическую академию им. Ленина и академию Генштаба. Последние несколько лет работал в аппарате министерства обороны. С 1989 по 1992 год – начальник Управления информации при министерстве обороны СССР. В 1992 году возглавил службу информации Объединенных вооруженных сил СНГ. С 1993 года – заместитель секретаря Совета безопасности.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Брэд Робертс

редактор "The Washington Quarterly"

В ИНФОРМАЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКОМ ОРУЖИИ ТЕМНЫХ ПЯТЕН БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В основу статьи положено выступление Брэда Робертса в Минске на международном семинаре по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения в новых независимых государствах (октябрь 1994 г.). Автор передал права на публикацию данного материала на русском языке редакции журнала "Ядерный Контроль".

Надо признать, что сосредоточившись в последнее время на проблеме ядерного разоружения, **мировое сообщество куда меньше внимания уделяет проблемам, связанным с распространением биологического и химического оружия, хотя именно эти виды распространения представляют собой наибольшую опасность.** Традиция ставить акцент на ядерном распространении идет со времен *холодной войны*, когда ядерное оружие служило, безусловно, главным устрашающим фактором. Но если сегодня внимательно рассмотреть военно-политическую ситуацию на Ближнем Востоке или в Юго-Восточной Азии, то можно заметить, что в этих динамичных и взрывоопасных регионах отнюдь не ядерное распространение является предметом основной озабоченности, а именно **химические и биологические программы.**

Сегодня в мире предположительно имеется семь-десять государств, обладающих ядерным оружием. **Биологическим же оружием уже обладают от десяти до пятнадцати стран. Химическое оружие имеется примерно у 20-24 государств.**

Данные о распространении этих видов оружия чрезвычайно неполны. По ним мы можем судить лишь о незначительной части тех химических и биологических арсеналов, которые в действительности накоплены в мире. То есть мы можем пока судить лишь о вершине айсберга, в подводной части которого таится мощная промышленная база. Наличие этой базы делает возможным необычайно широкое распространение биологического и химического оружия в странах, в которых налажено фармацевтическое, нефтехимическое производство, выпуск медицинского оборудования и т.п. Итак, сегодня мы сталкиваемся с качественно новыми проблемами, и надо сказать, что за последние два десятилетия, пока мы были заняты ядерным нераспространением, эти проблемы выросли до невероятных размеров.

В 1969 г. ООН классифицировала ядерный, химический и бактериологический виды оружия как оружие массового уничтожения. Тогда было признано, что в мире имеются одно-два государства, обладающие бактериологическим

Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств

(открыт для подписания 17 июня 1925 г., вступил в силу 10 мая 1926 г.). Выдержки:

Нижеподписавшиеся уполномоченные, от имени своих соответствующих правительств:

- считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира,
- считая, что запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками которых является большинство держав мира,
- в целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов, заявляют:

что высокие договаривающиеся стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются

распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации...

При присоединении Советского Союза к Женевскому Протоколу 5 апреля 1928 г. были сделаны следующие оговорки.

- 1) что названный протокол обязывает правительство Союза Советских Социалистических Республик только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились;
- 2) что названный протокол перестанет быть обязательным для правительства Союза Советских Социалистических Республик в отношении всякого неприятельского государства, вооруженные силы которого, а также формальные и фактические союзники которого не будут считаться с воспрещением, составляющим предмет этого протокола.

оружием и, кроме них, еще два-четыре, обладающие химическими средствами уничтожения. Можно сравнить, насколько отличаются эти цифры от тех, которыми мы располагаем сегодня. В Соединенных Штатах усиливается озабоченность в связи с возможным распространением биологического и химического оружия с территории государств бывшего СССР.

Пока существуют лишь два международных акта, регулирующих процессы использования и размещения химического и биологического оружия: *Женевский Протокол 1925 г. и Конвенция о биологическом и токсинном оружии, подписанная в 1972 г.* Женевский Протокол представляет собой всего лишь соглашение, регулирующее использование химического и биологического оружия. Согласно Протоколу, страны могли создавать, иметь в наличии, транспортировать эти виды вооружения. Не разрешалось лишь их использование. Впоследствии Протокол был назван соглашением о неприменении первыми этих видов оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении является шагом вперед по сравнению с Женевским Протоколом, поскольку запрещает хранение биологического оружия. Заключению биологической конвенции предшествовало решение президента США Ричарда Никсона (1969 г.) отказаться от биологического оружия в одностороннем порядке, не дожидаясь аналогичных шагов со стороны Советского Союза. В 1975 г. Конвенция вступила в силу. *С тех самых пор Соединенные Штаты, Япония, страны Западной Европы неоднократно задавались вопросом об истинной ситуации с биологическим оружием в СССР, а затем в России.*

За последние два десятилетия новаторские положения, оговоренные в Женевском Протоколе и в биологической Конвенции, были в значительной степени дискредитированы

продолжающимся процессом распространения оружия массового уничтожения. Международное сообщество вяло реагировало на использование химического оружия **Ираком на территории Ирана во время войны в 80-е годы**. Международное сообщество еще более вяло реагировало на информацию о том, что в России биологические военные программы не приостановлены.

Нельзя также не назвать опасной тенденцию бурного развития во всем мире новых биологических технологий. Когда мы говорим о революции, произошедшей в физике, то имеем в виду создание ядерного оружия. Рассуждая о революции в биологических науках, мы прежде всего задумываемся над тем, сколько новых форм биологического истребления могло придумать человечество за последнее время. И это будут отнюдь не радостные рассуждения. Наконец, нерешительность в вопросах ужесточения контроля над биологическим распространением усилилась после серии неудач с Конвенцией о запрещении химического оружия. Столь удачно принятая (157 участников - безусловный успех), она до сих пор не вступает в силу из-за медленной ратификации парламентами стран-участниц. Ожидания, что Конвенция вступит в силу в начале 1995 г., не оправдались. Предполагается, что для создания исполнительного органа по осуществлению Конвенции - *химического МАГАТЭ* - потребуется около двух лет, но и этот процесс грозит затянуться.

Начатая в Гааге серьезная и напряженная работа по созданию Организации, работа сложная как в техническом, так и в политическом смысле, выявила некоторое смятение в рядах всех 157 участников подписания договора. Многие не представляли себе истинных масштабов будущей деятельности. Дело в том, что *это первый в истории договор, требующий глобальной перестройки многих отраслей промышленности*. Развивающиеся страны, со своей стороны, будут требовать выполнения положений договора в первую очередь от США и России. Поэтому сегодня еще очень и очень далеко до получения минимума в 65 ратификаций,

Государства, подозреваемые в осуществлении программ создания биологического оружия (составлено в U.S. Office of Technology Assessment в 1993 г. по источникам 1-6):

	1	2	3	4	5	6
Ливия	+	+	+	+	+	
КНДР	+	+	+	+	+	
Ирак	+		+	+	+	+
Тайвань	+	+	+			+
Сирия	+	+	+			+
Россия	+		+	+		+
Израиль	+		+	+	+	
Иран	+	+		+	+	
Китай	+	+	+			+
Египет			+		+	+
Вьетнам			+			
Лаос			+			
Куба				+		
Болгария				+		
Индия					+	

необходимых, чтобы Конвенция вступила в силу. Надо признать, что власти США проявляли изрядную медлительность в этом вопросе. На то имелись две причины: с одной стороны, администрация Клинтона не считает эту проблему такой уж злободневной и требующей к себе повышенного внимания, с другой стороны, Клинтон чересчур погряз во внутренних проблемах страны. Досадно, что аналогичная, если не еще более тревожная картина наблюдается в России. На Конвенции о запрещении химического оружия, похоже, здесь поставили крест. Ее ратификация вряд ли возможна в обозримом будущем. В этой связи вопросы российской военной биологической программы как бы отступают на второй план. На самом деле, эта программа остается одним из *темных пятен*, где всякая информация отсутствует.

Из доклада Службы внешней разведки Российской Федерации (1993г). Выдержки из Главы V "Химическое и биологическое оружие":

Индикаторы создания биологического оружия

Выявить создание, производство, накопление и возможность применения биологического оружия можно, на основе следующих основных специфических признаков:

- существование программ подготовки войск, специальных подразделений или разведдиверсионных групп к действиям с применением биологического оружия;
- наличие или целевой поиск высококвалифицированных специалистов по иммунологии, биохимии, биоинженерии и смежным областям, которые имеют опыт разработок биологического оружия и средств защиты;
- создание лабораторий повышенной степени безопасности по международной классификации Р-3 (BL-3), Р-4 (BL-4);
- разработка секретных исследовательских программ и законспирированных специальных и военных объектов биомедицинского профиля;
- крупномасштабное производство вакцин (против особо опасных инфекций) и наличие их запасов, превышающих реальные потребности мирного времени;
- создание производственной базы, в частности биореакторов и ферментеров объемом более 50 литров или суммарным объемом более 200 литров;
- вспышки особо опасных инфекционных заболеваний, не типичных для конкретных регионов;
- закупка исходных биоматериалов и оборудования для производства БО, а также средств его доставки;
- деятельность, связанная с микроорганизмами и токсинами, не объяснимая гражданскими потребностями, а также с возбудителями особо опасных инфекций, неземных для данной территории;
- наличие биотехнологического оборудования и проведение работ по созданию векторов различных заболеваний людей, животных или растений, а также сложных сред для их культивирования;
- наличие оборудования для микрокапсулирования живых микроорганизмов;
- наличие оборудования для изучения поведения биологических аэрозолей в окружающей среде;

(...) В отличие от химического оружия, применение которого требует создания сравнительно больших запасов соответствующих отравляющих веществ, отдельные виды биологических агентов (БА) являются самовоспроизводящимися. При наличии небольшого исходного запаса биоматериала с помощью современных методов промышленной микробиологии и биотехнологии крупномасштабное производство БА может быть налажено в течение нескольких недель.

Осенью 1994 г. в Белом доме обсуждалась информация относительно возможности регулирования процесса производства биологического оружия в России. Из неофициальных источников известно, что действия российских властей подверглись резкой критике. Отмечалось, в частности, что Россией до сих пор не выполнены некоторые обещания о прекращении проектов, данные Соединенным Штатам двадцать лет назад!

Вопрос о том, владеет ли в настоящее время Россия новым

биологическим *супер-оружием*, волнует не только Соединенные Штаты, но и все мировое сообщество. На сегодняшний день можно с очевидностью утверждать лишь то, что Россия продолжает оставаться владельцем арсеналов биологического оружия. В вопросах развития военных биологических программ замечен также повышенный интерес со стороны таких стран, как Китай, Индия и Иран.

В конце 1995 г. или начале 1996 г. будет созвана конференция по рассмотрению действия Конвенции 1972 г. с целью решить вопрос о включении в нее специального протокола, не фигурировавшего на переговорах в начале 70-х гг. Успешное проведение этой конференции будет самым тесным образом связано с судьбой ДНЯО и Конвенции о запрещении химического оружия. Если конференция по рассмотрению и продлению ДНЯО в апреле 1995 г. окажется неудачной, это немедленно скажется на перспективах реализации Конвенции 1993 г. и укрепления Конвенции 1972 г. А если Договор о нераспространении получит лишь вялую поддержку, Конвенция 1993 г. не вступит в силу, а к Конвенции о запрещении биологического оружия не добавится протокол, регулирующий механизм ее осуществления, - в следующем десятилетии мы вполне можем столкнуться с распространением всех этих видов оружия массового уничтожения и усилением региональной нестабильности, сопровождающейся гонкой вооружений. В этих условиях разработка арсенала биологического оружия может показаться некоторым странам привлекательной временной мерой на пути к обеспечению собственной безопасности.

В прошлом слабость Конвенции 1972 г. (как и ДНЯО) проистекала, в основном, не столько от изъянов текста, сколько от недостатка политической воли стран-участниц. Эту Конвенцию рассматривали преимущественно с юридической точки зрения, а не как политическую сделку в договорной форме. Вместе с тем важность этого документа определяется прежде всего его политическим содержанием.

Подытоживая, я прихожу к неутешительному выводу: еще не успев избавиться от ядерной угрозы, мы успешно попадаем в пост-ядерную ловушку. И если ядерная угроза вызывала страх, то возможность массового бактериологического заражения станет преследовать нас кошмарами. Как представляется, именно 1995 г. станет для целого ряда развивающихся государств годом выбора: активизировать ли изыскания по обладанию *дешевым* оружием массового уничтожения или все-таки отказаться от подобных попыток.

Сноски к таблице:

- 1 - W.Seth Carus, "The Poor Man's Atomic Bomb?" *Biological Weapons in the Middle East* (Washington, D.C.: The Washington Institute for Near East Policy, Policy Papers No. 23, 1991), p. 25;
- 2 - Elisa D. Harris, "Towards a Comprehensive Strategy for Halting Chemical and Biological Weapons Proliferation," *Arms Control: Contemporary Security Policy*, vol. 12, No. 2, September 1991, p. 129;
- 3 - David Fairhall, "Eleven Countries Defying Ban on Germ Weapons," *The Guardian* (London), Sept. 5, 1991, p. 1;
- 4 - Harvey J. McGeorge, "Chemical Addiction," *Defense and Foreign Affairs*, April 1989, p. 17;
- 5 - "Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового уничтожения" (Доклад Службы Внешней Разведки России 1993 г.);
- 6 - U.S. Arms Control and Disarmament Agency, "Adherence to and Compliance with Arms Control Agreements and The President's Report to Congress on Soviet Noncompliance with Arms Control" (Washington, D.C.: ACDA, January 14, 1993).

ПОЛЕМИКА

Янпинг Чен,
(Институт космической политики, Вашингтон)

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В КОСМОСЕ И КОНТРОЛЬ ЗА РАКЕТНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Мы продолжаем полемику по проблемам РКРТ, начатую в предыдущем номере. Данный материал любезно предоставлен Комитетом по критическим технологиям и нераспространению. В его основе лежит доклад, представленный на международном семинаре по РКРТ, проведенном Комитетом совместно с Монтерейским институтом международных исследований в 1994 году.

Создание режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) в 1987 г. совпало с началом китайской политики по коммерциализации высокотехнологичной продукции. Космические технологии, включающие ракетоносители "Великий поход", представляют собой значительную долю этой продукции.

Бизнес в сфере космических технологий носит особенно деликатный характер, поскольку он сопряжен с проблемой передачи военных технологий, а также предполагает перераспределение рынка, на котором уже доминирует ряд крупных государств. Правительства стран Запада попытались оказать воздействие на китайскую коммерческую деятельность как путем навязывания двусторонних переговоров, так и введением санкций. В сфере оказания услуг по коммерческому выводу спутников на орбиту Запад проводил увязку с проблемами передачи технологий, международными договорами и квотами. Что касается торговли ракетами, то предпринимались попытки по ее подрыву путем введения санкций, оправдывавшихся необходимостью соблюдения режима нераспространения.

До конца 70-х гг. ограничения на передачу ракетных технологий отдельным странам определялись идеологическими соображениями. С 1983 г. Народно-освободительная армия (НОА) переживает период реформ, вызвавших бюджетные сокращения и отток персонала. Это заставило космическую промышленность переориентироваться с военного на гражданское производство. Продажа ракетоносителей "Великий поход", наряду с другими типами ракет, стала средством пополнения урезанных бюджетов оборонной отрасли и министерства аэрокосмической промышленности. Под эгидой одного из управлений Генерального штаба была создана компания "Поли", которая и начала заниматься торговлей ракетами и

вооружениями. Компания "Новая эра" была образована в качестве коммерческого ответвления Комиссии по науке, технологии и промышленности для нужд национальной обороны. Промышленная корпорация "Китайская Великая стена" является единственным представителем министерства аэрокосмической промышленности, предоставляющим услуги на невоенном космическом рынке.

В 80-е гг., после начала коммерческой деятельности, поставки для китайской космической промышленности определялись, главным образом, рыночными силами. Но несмотря на всю агрессивность поведения китайских компаний на мировом рынке, Китай по-прежнему играет периферийную роль по сравнению с основными поставщиками ракет и ракетоносителей. На рынке ракетоносителей Китаю удалось завоевать долю всего в 4 процента, тогда как доля Франции достигает 63 %, а доля Соединенных Штатов - 34 %. В 1985-89 гг. на Китай приходилось лишь 3 % мировой торговли оружием.

Перед тем, как в 1992 г. Китай принял решение соблюдать основные положения РКРТ, он проводил собственную политику в области торговли оружием. Правительство разрешало продажу оружия, используемого для обороны, дружественным странам. Вплоть до настоящего времени эта политика проводится на уровне дипломатических деклараций. Данная формула весьма расплывчата. Во-первых, не имеется технических критериев, позволяющих определить, какой вид оружия является оборонительным. Во-вторых, отсутствуют и критерии, дающие возможность зачислить ту или иную страну в разряд дружественных. Большая часть решений о продаже вооружений принимается на основе случайных факторов. Подобные обстоятельства позволяют ставить во главу угла соображения экономической выгоды. В отсутствие

правительственного контроля, компании согласились бы за хорошую цену продать ракеты кому угодно. Тем самым, китайская коммерческая практика идет вразрез с американскими стандартами нераспространения, которые вытекают из глобальных интересов США.

Показательно, что недостаток сотрудничества в области ракетной технологии между Китаем и другими космическими державами проявляется даже в базовой технической терминологии. Пекин сохраняет свою старую классификацию ракет по их дальности. *По западной классификации, ракеты относятся к стратегическим, если их дальность превышает 1000 км. По китайским же стандартам, ракеты М-9 и М-11 рассматриваются как тактические.* Очевидно, что достижение многостороннего соглашения требует унификации принятых в различных странах терминологии и классификаций.

Нынешняя конфронтация между Китаем и Западом порождена различным подходом к тому, каким образом вести торговлю оружием без риска усиления региональной нестабильности, а отнюдь не продолжением идеологической борьбы. Китайское правительство продемонстрировало готовность к достижению компромиссов со странами Запада в целях предотвращения возникновения напряженности в торговых отношениях. В 1992 г. Китай присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. Тогда же КНР обязалась соблюдать основные положения РКРТ при передаче ракетных технологий, в особенности ракет М-9 и М-11. Подобные ракеты представляют интерес для таких государств, как Пакистан, Сирия и Ирак. Обязательство в отношении РКРТ содержится в официальном письме от 1 февраля 1992 г., подписанном министром иностранных дел Цянь Циченем.

Долгосрочный подход Пекина к международно-правовому режиму контроля за ракетными технологиями будет отчасти зависеть от политики в области коммерциализации ракетной технологии. **Обещание КНР следовать основным положениям РКРТ представляет собой компромисс,** на который Пекин пошел в ответ на снятие санкций, наложенных Соединенными Штатами в мае 1991 г. Эти санкции включали ограничения на заключение сделки в размере 330 млн. долл. на поставки компьютерных технологий, а также на запуск американских спутников китайскими ракетноносителями. Всего администрацией Буша был наложен запрет на выполнение двадцати контрактов, каждый объемом около 30 млн. долл., на поставки компьютеров для Китайской экспортно-импортной корпорации точного машиностроения, а также на сделку в размере 300 млн. долл. на запуск корпорацией "Китайская Великая стена" трех спутников производства американской компании "Хьюз".

До сих пор неясно, в какой степени китайское руководство привержено идее членства в РКРТ. Помимо явного нежелания отказаться от доходов от продажи космических технологий, возможным будущим источником противоречий может стать расплывчатый характер режима.

В китайских публикациях наиболее часто высказываются следующие аргументы в отношении РКРТ. Во-первых,

утверждается, что РКРТ отражает преимущественно взгляды Соединенных Штатов и их западных союзников. Режим основан на новой американской глобальной стратегии по защите интересов США за счет стран *третьего мира*, стремящихся к развитию собственной космической технологии.

Во-вторых, сомнительно, что режим устроит большинство стран, обладающих или потенциально обладающих баллистическими ракетами, как минимум, по двум причинам:

- **Космические технологии получили столь широкое распространение, что уже около 100 стран принимают участие в космических НИОКР.** Около 20 государств имеют собственные космические агентства. К 1991 г. 18 стран выполняли программы по созданию ракетоносителей.

- **Космос принадлежит всему человечеству.** Каждое государство имеет право развивать космическую технологию в целях мирного использования космического пространства. **В этой связи, РКРТ неизбежно рассматривается как служащий интересам небольшой группы государств, которые пытаются использовать предотвращение распространения ракетной технологии в качестве способа монополизировать космическое производство и технологии.**

В-третьих, имеются сомнения относительно обязательности режима. По словам Е Юаня, РКРТ не является документом международного права, обладающим какой-либо обязательной силой. Это ни договор, ни межправительственное соглашение. Он не предусматривает создания какого-либо международного органа по его соблюдению и не содержит статей по мерам проверки и наблюдения за ходом его выполнения.

В-четвертых, Китай усматривает противоречие в американских усилиях по контролю над поставками оружия, включая ракеты, в регионы, охваченные конфликтами, в то самое время, когда Вашингтон сам ведет переговоры о многомиллиардных поставках в те же самые регионы. Это рассматривается в качестве достойной сожаления политики двойных стандартов.

Если основываться на вышеприведенном анализе, то представляется маловероятным, что Китай согласится участвовать в более ограничительном режиме контроля за ракетной технологией, особенно если бы он поставил под угрозу позиции, завоеванные Китаем на мировом рынке. Неясно, использует ли Пекин перспективы присоединения к РКРТ в качестве козыря на иных торговых переговорах. Возможно, однако, что при компенсации потерь от присоединения к режиму, китайское правительство могло бы рассмотреть вопрос о присоединении к РКРТ. В подобном размене компенсация могла бы быть предоставлена в виде торговых послаблений в двух- и многосторонних торговых отношениях. Например, мог бы быть разрешен свободный экспорт высокотехнологичных продуктов, что отвечало бы нуждам китайского экономического развития.

ИЗ-ЗА РУБЕЖА

ЭКСКЛЮЗИВ

Харбир К. Маншайя,
исследователь Монтерейского
института международных исследований

ИНДИЯ ПЕРЕД ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ВЫБОРОМ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ЯДЕРНЫМ ГОСУДАРСТВОМ?

Индия - одно из трех необъявленных ядерных государств - изучает ядерный аспект своей внешней и военной политики. Как и два других незаконных обладателя ядерного оружия - Пакистан и Израиль - Индия на международном уровне не признана как ядерная держава.

Индия считает дискриминационным Договор о нераспространении ядерного оружия, признающий в качестве официальных ядерных государств только *большую пятерку* стран - постоянных членов Совета Безопасности ООН. 800-миллионная нация понимает, что интересы дальнейшего развития могут значительно расходиться с интересами безопасности. Внутри страны решение о ядерной политике будет ключевым. Кроме того, оно значительно повлияет на то, как Индия будет восприниматься международным сообществом. Меняющиеся отношение Запада к субконтиненту окажет существенное воздействие на ядерную политику Индии.

В последнее время Запад, похоже, иначе оценивает позицию Индии в отношении ДНЯО. Доктор Ханс Бликс, генеральный директор МАГАТЭ, заявил, что не следует ожидать, что Индия присоединится к какому-либо режиму нераспространения, если только ядерные державы не продолжат процесс разоружения. В апреле 1994 г. заместитель госсекретаря США Струб Тэлбот побывал с визитом в Индии с целью установления *предсказуемого, всеобъемлющего режима нераспространения для всего субконтинента*. Эта же идея прослеживается в резолюции ООН, поддержанной и США, и Индией в сентябре 1993 г. В ней говорится о необходимости проведения переговоров о заключении всеобъемлющего, недискриминационного, предсказуемого договора о прекращении производства расщепляющихся материалов для оборонных целей, и о начале первой части американского плана разоружения для Южной Азии. Во второй части плана речь идет о проведении девятиторонней конференции, включая пять ядерных держав, Пакистан, Индию, а также Японию и Германию.

Надо иметь в виду, что Индия, скорее всего, не согласится на режим разоружения, ограниченный Южной Азией. На конференции командиров сухопутных войск, проходившей в Дели, премьер-министр Рао подчеркнул, что любые ограничения ядерной стратегии Индии, если только они не являются частью всеобщего процесса разоружения, неоправданы и недопустимы.

Индия полностью поддерживает всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, что служит иллюстрацией индийской решимости предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия. Также следует иметь в виду, что **Индия предложила заключить договор о запрещении испытаний еще в 1956 г.** Но хотя Индия была инициатором ядерного разоружения, она не согласится на региональный режим ядерного контроля.

Индия поддержит политику нераспространения, если международное сообщество признает ее страной, преодолевшей ядерный порог; то же относится и к Пакистану. И поскольку оба государства располагают возможностью создания ядерного оружия, Запад должен постараться остановить распространение ядерного оружия и расщепляющихся материалов путем установления контроля за вооружениями и мерами доверия.

Пятерка ядерных держав должна сделать упор на ядерное разоружение *в глобальном, а не в региональном масштабе, а также признать необходимость избавления от ядерного оружия и построения безъядерного мира*. Как сказал известный индийский аналитик К.Субраманиам, *"если западные державы откажутся от акцентирования своего ядерного статуса, то концепция ядерного сдерживания потеряет смысл..."*

До тех пор, пока в мире доминирует мнение, что ядерное оружие - лучшее средство обеспечения безопасности, не следует ожидать, что такие страны, как Индия и Пакистан, откажутся от ядерных планов. В Индии не существует однозначного подхода к этому вопросу. С первых шагов своей ядерной программы Индия проводила политику двойственности, граничащей с неопределенностью. Пожалуй, это единственная держава, не вовлеченная в гонку вооружений после первого ядерного испытания 1974 г. Вероятно, в Индии верили, что такая политика вместе с концепцией невоенного сдерживания будет достаточно эффективным политическим инструментом.

На Западе и в Южной Азии существует мнение, что Соединенные Штаты в состоянии контролировать чрезмерное ядерное распространение путем оказания помощи Пакистану и Индии для создания небольших надежных арсеналов под централизованным и

эффективным контролем. Это далеко не полная картина, поскольку Китай выпал из этого уравнения, а Индия не склонна ставить себя в военном аспекте на один уровень с Пакистаном.

В Индии имеются влиятельные аналитики, которые считают, что настало время по-новому взглянуть на отсутствие ядерной политики. Хотя большинство новых предложений предполагают продолжение ядерного сдерживания, нельзя начисто отказаться и от идей иных школ, предлагающих наращивание вооружений, минимальное сдерживание или подписание ДНЯО и т.д. Однако, если Индия признает ядерное сдерживание (пусть даже минимальное) своим официальным курсом, она столкнется с резко негативной мировой реакцией в экономической, политической и, возможно, в военной сферах. Шаги к приобретению полного ядерного статуса наверняка повлекут за собой эмбарго и более серьезные санкции. *Сегодня у страны появилась возможность стать державой с развитой экономикой, и в этой связи следует очень осторожно подойти к вопросу о приобщении к ядерной мощи.*

В вопросе о ядерных амбициях Индии следует иметь в виду один аспект: **постоянный курс правительства в вопросах вооружения.** Нынешний премьер-министр Рао сделал два официальных заявления, где высказался против вооружения страны. *Даже такие ядерные ястребы, как бывший начальник штаба сухопутных сил генерал К. Сундерджи, ведут речь не о тотальной милитаризации, а о минимальном сдерживании,* одобренном США и обеспеченном мерами предосторожности. Взгляды генерала Сундерджи не отражают официальную точку зрения, хотя все возрастающее число ядерных командиров приветствуют идею ядерного сдерживания.

Отсутствие индийской ядерной стратегии объясняется индийской политикой двойственности в вопросе о ядерном статусе. По словам К. Субраманиама, не включившись в гонку вооружений после проведения ядерного взрыва в 1974 г., *Индия приняла политику сдерживания путем создания неопределенности в умах ее ядерных соперников.*

Индийские аналитики считают, что признание Пакистаном обладания расщепляющимся веществом и способности произвести одну бомбу требует пересмотра прежней позиции Индии. Неопределенность ядерных возможностей Индии привела к ядерной асимметрии в Южной Азии. По словам Директора института по вопросам обороны и анализу, главноком ВВС в отставке Джасджита Сингха, ситуация асимметрии может привести либо к безъядерной Южной Азии, либо к ядерному вооружению Индии. К тому же растет убеждение, что нынешнее понимание ядерного сдерживания неэффективно, поскольку оно не имеет большого влияния на умы соперников и поэтому не в состоянии выполнить функцию сдерживания.

Сегодня Индия, похоже, готова продолжить движение по накатанному пути политики неопределенности, хотя усиливаются призывы заявить о своих ядерных возможностях. Дж. Сингх объясняет: **"В тот момент, когда Пакистан перешагнул черту от нуля к первому ядерному заряду, картина переменилась... и, возможно, безвозвратно".** Для того, чтобы обсуждать создание зоны, свободной от ядерного оружия, необходимо, чтобы Индия

реально взглянула на ядерную программу Пакистана. Как пишет в военном журнале "Тришул" Маной Джоши, Индия должна проявить зрелость и признать стратегический паритет с Пакистаном.

Какой выбор политических вариантов остался Индии? Пока страна делала правильный выбор в пользу невооруженного сдерживания, как назвал это американский аналитик Джордж Перкович. Очень трудно определить мнение тех, кто отвечает за ядерную программу Индии, об эффективности невооруженного сдерживания. По словам эксперта по Южной Азии Стивена Козна, *"широкий круг ракетных и ядерных программ был одобрен, начат и медленно развивается при отсутствии четкого политического решения о последствиях этих мер".*

Большинство стратегических умов Индии сознает, что, помимо проблемы выработки политики, существует потребность в институте планирования национальной безопасности. Пока в Индии нет единого института или сети институтов, отвечающих за вопросы ядерной безопасности.

Соединенные Штаты вместе с четырьмя другими ядерными державами должны прекратить относиться к Индии и Пакистану как к ядерным париям, пока сами не отказались от ядерного оружия. Это понимают и в Индии, и в Пакистане, у которых имеются серьезные проблемы с безопасностью, не знакомые ни одному государству из ядерной пятерки. Пакистан соседствует с хорошо вооруженной Индией, а в соперниках у Индии не только Пакистан, но и Китай с его ядерным оружием.

Запад озабочен надвигающейся ядерной войной в Южной Азии. Он отвечает на угрозу попытками сдержать распространение ядерного оружия на Индию и Пакистан. Кроме того, проблему создает очевидное игнорирование ядерной программы Израиля, что воспринимается в Индии и в Пакистане, как дискриминация, поскольку общественное мнение не оказывает на Израиль никакого давления с целью убедить его выполнять ДНЯО.

Индия не собирается посылать своих наблюдателей на конференцию 1995 г. по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку это низведет страну до рядовых ролей. *Вероятно, что Индия никогда не подпишет договор.* Недавние усилия Соединенных Штатов убедить Индию участвовать в переговорах вне рамок договора о нераспространении, возможно, являются признаками того, что Запад пересматривает ядерный статус субконтинента и роль Индии в нем.

В Индии с настороженностью воспринимают реакцию Соединенных Штатов на некоторые действия Индии, в частности, в связи с удачно завершившимися испытаниями баллистической ракеты средней дальности "Агни" (1500 миль). США встревожены приобретением Индией высокоточных средств доставки, которые могут использоваться и с ядерной боеголовкой. Следует отметить, что программа "Агни" временно заморожена по причине бюджетных ограничений.

Если трезво оценивать ситуацию, нельзя не признать, что **создание ядерного арсенала для Индии - экономически невыполнимая задача.** США могут воспользоваться экономическими трудностями Индии, чтобы оказать на нее растущее давление.

ДОКУМЕНТ

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

Принятие эффективных международных мер для обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия [A/RES/49/73, 15 декабря 1994 г.]

Генеральная Ассамблея,

Помня о необходимости ослабить обоснованную тревогу государств, требующих обеспечения надежной безопасности для их народов.

Будучи убежденной, что ядерное оружие представляет величайшую угрозу для человечества и выживания цивилизации, **Отмечая**, что несмотря на недавний прогресс в области ядерного разоружения, необходимы дальнейшие усилия для достижения цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем,

Намереваясь строго придерживаться соответствующих положений Устава Объединенных Наций по неприменению силы или угрозы силой,

Признавая, что независимость, территориальная целостность и суверенитет неядерных государств нуждаются в гарантиях против применения силы или угрозы силой, включая использование или угрозу использования ядерного оружия,

Принимая во внимание тот факт, что до достижения всеобщего ядерного разоружения мировому сообществу необходимо принять эффективные меры для обеспечения безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия против кого бы то ни было,

Признавая, что эффективные меры и мероприятия по обеспечению неядерных государств гарантиями против использования или угрозы использования ядерного оружия могут внести большой вклад в дело предотвращения распространения ядерного оружия,

Учитывая 59 параграф заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой сессии, посвященной разоружению, в котором ядерные державы призвали приложить усилия для принятия соответствующих эффективных мер по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также желая активно выполнять соответствующие положения Заключительного документа,

Напоминая соответствующие положения специального доклада Комитета по разоружению, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее двенадцатой специальной сессии, второй специальной сессии, посвященной разоружению, а также специального доклада Конференции по разоружению, представленного на рассмотрение Ассамблеи на ее пятнадцатой специальной сессии, третьей специальной сессии, посвященной разоружению, также как и доклада Конференции на сессии 1992г.,

Напоминая также 12 параграф Декларации о провозглашении 1980-х годов как второго десятилетия разоружения, содержащийся в приложении к резолюции 35/46 от 3 декабря 1980 года, в которой утверждается, среди прочего, что Комитет по разоружению должен приложить все усилия для проведения немедленных переговоров с целью достижения договоренности об эффективных международных гарантиях неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, **Замечая**, что цель начатых Конференцией по разоружению и ее Специальным комитетом по эффективным международным договорам по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия - достижение соглашения по этому вопросу,

Принимая во внимание предложения, внесенные на рассмотрение на Конференции по разоружению, включая предварительные проекты международной конвенции,

Принимая во внимание решение Десятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, прошедшей в Джакарте с 1 по 6 сентября 1992 года, также как и соответствующие рекомендации Организации Исламская Конференция, повторяющиеся в заключительном коммюнике Двадцатой Исламской Конференции министров иностранных дел, прошедшей в Стамбуле с 4 по 8 августа 1991 года, призывающей Конференцию по разоружению срочно заключить соглашение о международной конвенции для обеспечения неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия,

Далее принимая во внимание односторонние заявления, сделанные всеми ядерными державами, о политике неприменения ядерного оружия или угрозы его применения против неядерных государств,

Отмечая поддержку, которую получила идея международной конвенции по обеспечению неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия на Конференции по разоружению и на Генеральной Ассамблее, наряду с указанием существующих трудностей в выработке единого, устраивающего всех подхода,

Также отмечая возросшее желание преодолеть вышеупомянутые трудности, встретившиеся на этом пути в прошедшие годы,

Напоминая о соответствующих резолюциях, в особенности о резолюциях 45/54 от 4 декабря 1990 года, 46/32 от 6 декабря 1991 года, 47/50 от 9 декабря 1992 года и 48/73 от 16 декабря 1993 г.,

1. Еще раз подтверждает необходимость как можно более скорого принятия соглашения об эффективных международных мерах, обеспечивающих неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;

2. С удовлетворением отмечает, что на Конференции по разоружению, несмотря на трудности в выработке общего подхода, приемлемого для всех, не наблюдается принципиального противодействия идее международной конвенции, дающей неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;

3. Обращается ко всем, особенно к ядерным, государствам с призывом более активно работать над достижением скорейшего соглашения по общему подходу и, в частности, по общей формуле, которая могла бы быть включена в международный документ обязывающего характера,

4. Советует и дальше предпринимать усилия по поиску такого общего подхода и общей формулы, а также с целью преодоления разногласий еще раз тщательно изучить различные альтернативные подходы, в частности уже рассмотренные на Конференции по разоружению;

5. Рекомендует также Конференции по разоружению продолжать переговоры с целью скорейшего достижения соглашения и принятия эффективных международных мер, дающих неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи международной конвенции и рассматривая любые другие предложения, преследующие ту же цель;

6. Принимает решение включить в предварительную повестку пятидесятой сессии пункт под названием "Принятие эффективных международных мер по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия."

Неофициальный перевод с английского языка
Виолетты Дягтеревой

СООБЩЕНИЯ

Владимир Клименко

руководитель аппарата помощника президента
Российской Федерации по национальной
безопасности

Данный материал и соответствующие предложения по внедрению технологии подготовлены в соавторстве с Юрием Трушневым, Алексеем Чернышовым, Юрием Трухиным, Владимиром Луборевым и Леонидом Евгеревым

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНО-ВЗРЫВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Развитие ядерной энергетики и техники сдерживается существующими проблемами изоляции или вывода из биосферы высокоактивных отходов (ВАО) атомных электростанций, ядерных силовых установок атомных подводных лодок и кораблей. В настоящее время в России наиболее остро стоит вопрос утилизации выведенных и выводимых из эксплуатации подводных лодок (ПЛА). Наиболее рациональный путь решения (принятый и в США) - разделка ПЛА после выгрузки из реакторов активных зон, вырезка, консервация и отправка на длительное (свыше 70 лет) хранение реакторных отсеков. Горным институтом Кольского НЦ РАН предложено захоронение реакторных отсеков ПЛА в горных выработках скальных пород Кольского полуострова. Сдерживает работы переполнение хранилищ отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) корабельных активных зон. Известные способы захоронения ВАО в геологические формации не исключают загрязнения окружающей среды. Создание систем контролируемого захоронения остеклованных в заводских условиях ВАО отличается высокой стоимостью (система захоронения Юкка-Маунтин в США стоит около 36,0 млрд. долларов). Предлагаемые методы самозахоронения ВАО в тугоплавких капсулах в глубинные геологические формации путем проплавления земной коры во многом проблематичны. Ряд других технологий захоронения ВАО (например, сброс в океаны и др.) запрещен международными соглашениями. Техническое осуществление методов трансмутации ВАО или вывод ВАО в дальний космос - проблема будущих поколений. Ядерно-взрывная технология (ЯВТ) предлагается как эффективное средство ликвидации накопленной массы ОЯТ и высокоактивных отходов ядерной энергетики, которая может быть реализована в ближайшее время.

Сущность ядерно-взрывной технологии - эффективное использование высокоплотной энергии подземного термоядерного взрыва (Е меньше 150 кт) для образования большого количества (более 700 тонн/кт заряда) алюмосиликатного расплава горных пород. При этом происходит гомогенное перемешивание высокоактивных отходов с алюмосиликатным расплавом с последующим переходом радионуклидов в геохимически устойчивое остеклованное (квазикристаллическое) состояние с содержанием радионуклидов на уровне субларковых значений. 30-летний опыт подземных испытаний ядерного оружия показал возможность радиологически безопасной ликвидации ВАО способом ядерно-взрывной технологии. О высоком уровне соблюдения радиационной безопасности подземных ядерных взрывов в условиях Новоземельского полигона свидетельствует факт ненарушения при всех 42 испытаниях (в том числе двух с внештатной ситуацией) положений Московского договора 1963 г.

Основным преимуществом ядерно-взрывной технологии по сравнению с существующими в России и за рубежом технологиями является то, что ЯВТ предназначена не для захоронения ВАО и ОЯТ, а для их ликвидации при взрывах ядерных устройств глубоко под землей с образованием техногенных геологических (магматических) тел, связанных в геохимических инертных формах, естественных для геологической среды. ЯВТ обеспечивает также ликвидацию

неперерабатываемого в настоящее время ОЯТ (реакторов типа РБМК) и высокорadioактивных элементов конструкций выработавших ресурс ядерных реакторов. Предлагаемая технология выгодно отличается экономически - на порядок более низкими удельными затратами по сравнению с существующими технологиями, обеспечивающими контролируемое хранение остеклованных в заводских условиях ВАО (например, с технологией захоронения в системе Юкка-Маунтин).

На первом этапе наиболее актуально использование ядерно-взрывной технологии для ликвидации отработавшего ядерного топлива в дефектных сборках, а также высокорadioактивных отходов и конструкций ядерных силовых установок атомных подводных лодок и кораблей Северного ВМФ РФ и в первую очередь тех, которые сосредоточены в Северодвинске. Это диктуется сложившейся обстановкой:

- наличием большого числа контейнеров устаревшей конструкции (с отработавшим ядерным топливом), не подлежащих разгрузке;
- наличием значительного количества дефектных тепловыделяющих сборок, не подлежащих переработке;
- хранением облученного ядерного топлива в неудовлетворительных (аварийных) условиях;
- отсутствием мест в хранилищах для отработавшего топлива выведенных и выводимых из эксплуатации ПЛА;
- наличием загрязненных конструкций и материалов береговых баз.

Отработку ядерно-взрывной технологии целесообразнее осуществлять на Новой Земле, где имеется необходимая материально-техническая база, существуют благоприятные горно-геологические условия, вечная мерзлота, а также близость мест хранения ОЯТ и ВАО ВМФ России, удаленность от мест активной жизнедеятельности человека, окружение острова морями. Отработка ЯВТ в 1998 - 1999 гг. и ее реализация позволят в кратчайшие сроки экологически безопасно решить задачу по ликвидации отработавшего ядерного топлива и высокоактивных отходов ВМФ России с наименьшими затратами.

Правовая основа использования подземных ядерных взрывов (ПЯВ) в целях ЯВТ - "Договор между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года" и Протокол к нему, подписанный в Вашингтоне 1 июня 1990 г. и ратифицированный СССР и США в 1990 г. Мораторий на ядерные испытания не запрещает проведения мирных ядерных взрывов. Однако проведение любых подземных ядерных взрывов на полигонах рассматривается как испытание ядерного оружия. В то же время в структуре МАГАТЭ существует департамент, предусматривающий использование результатов гражданских ядерных взрывов для развития экономики всех стран, в том числе развивающихся. С учетом вышеизложенных перспектив и значения ядерно-взрывной технологии необходимо проработать международно-правовые аспекты применения ЯВТ (первый этап - демонстрационный эксперимент) на базе Центрального полигона РФ - Новая Земля, а также привлечь международные организации и экспертов для осуществления программы.

Роланд Тимербаев

Председатель Попечительского совета Центра
политических исследований в России

**СЕМИНАР ПО ДОГОВОРУ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

11-12 марта в конференционном центре Арден-Хаус состоялся семинар на тему *“Проблемы, стоящие перед Конференцией 1995 года по ДНЯО”*, организованный международной неправительственной организацией *“Программа содействия нераспространению ядерного оружия” (Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation - PPNN)*. В семинаре приняли участие более 40 дипломатов из миссий при Организации Объединенных Наций. Представители самых различных стран приехали в Арден-Хаус, чтобы обменяться мнениями с экспертами и сверить часы перед началом конференции.

Прежде чем информировать читателя о семинаре, познакомимся с его организатором - PPNN. *“Программа содействия нераспространению ядерного оружия”* существует с 1987 г. Она объединяет экспертов из 17 стран, выступающих в личном качестве. В их числе бывшие и ныне действующие послы, ответственные сотрудники международных организаций, руководящие работники атомных комиссий, ученые. Многие из них принимали участие в выработке ДНЯО, системы гарантий МАГАТЭ, других составных элементов международного режима нераспространения ядерного оружия. PPNN регулярно проводит семинары для дипломатов, выпускает бюллетень, издает справочные материалы, публикует исследования по проблематике нераспространения. Возглавляют программу Бен Сандерс (Нидерланды), в прошлом видный работник секретариатов ООН и МАГАТЭ, и Джон Симпсон (Англия), профессор Саутгемптонского университета.

В центре внимания были проблемы, от решения которых во многом зависит успех конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. На семинаре было отмечено: анализ того, что было сделано за 25 лет существования ДНЯО, убедительно свидетельствует о том, что достигнут значительный прогресс в предотвращении расползания ядерного оружия. С 1968 года количество стран, официально признанных в качестве государств, обладающих ядерным оружием, не увеличилось, а число участников договора достигло 172.

Особо подчеркивалось, что за бортом договора все еще остаются Израиль, Индия и Пакистан. Нерешенность ядерной проблемы на Ближнем Востоке и отсутствие реальных шагов по продвижению идеи безъядерной зоны в этом регионе, уже одобренной ООН с согласия всех арабских стран и Израиля, может негативно повлиять на перспективу бессрочного продления ДНЯО. Сейчас ведется диалог по этому вопросу между Израилем и Египтом, в конце марта состоится заседание Лиги арабских государств, а на начало апреля намечена встреча в Вашингтоне между Биллом Клинтон и президентом Египта Мубараком. Участники семинара также практически единодушно отметили, что процесс согласования новых и осуществления уже достигнутых договоренностей в деле ограничения и сокращения существующих ядерных арсеналов идет недостаточно

быстро. Переговоры о полном запрещении ядерных испытаний, ведущиеся на Женевской конференции по разоружению с начала прошлого года, пока не привели к заметным результатам, и не видно признаков того, что до начала Конференции по продлению ДНЯО этот вопрос будет решен. Многими участниками семинара высказывалось пожелание, чтобы ядерные державы заявили сейчас о своем твердом намерении сделать все для заключения договора о запрещении всех видов ядерных взрывов до 1996 года. На семинаре также высказывалась надежда на то, что до начала конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия будет согласована новая резолюция Совета Безопасности ООН о предоставлении гарантий безопасности неядерным странам-участникам договора (в развитие резолюции СБ 1968 года). В этой связи отмечалась важность подписания в Будапеште 5 декабря прошлого года меморандумов о предоставлении Россией, США и Англией гарантий безопасности Белоруссии, Казахстану и Украине.

Конечно, главное внимание было уделено вопросу о продлении ДНЯО, а именно, на какой срок его пролонгировать. Конкретная цифра не называлась, но высказывалось мнение, что уже имеется требуемое договором большинство голосов для его бессрочного продления (примерно 87). В то же время немало неядерных стран хотели бы сохранить рычаг воздействия на ядерные державы для того, чтобы подталкивать ядерные державы к более радикальным мерам по ядерному разоружению, вплоть до полного запрещения ядерного оружия. Они предпочли бы такое решение о продлении договора, которое позволяло бы участникам через определенные отрезки времени (например 25 или 15-летние) принимать решение о том, следует ли дальше продлевать договор. Подобное рода решение укладывается в рамки положений договора (ст.Х.2).

Присутствие на семинаре представителей ряда стран-участниц ДНЯО позволило провести в ходе семинара неофициальный обмен мнениями по единственному еще не согласованному процедурному вопросу конференции - о порядке проведения голосования для принятия решения о продлении договора. 14-15 апреля в Нью-Йорке состоятся консультации участников договора для принятия решения о процедуре голосования.

По окончании семинара Бен Сандерс поделился своей оценкой работы прошедшего семинара: *“Значение семинара состоит прежде всего в том, что этот неофициальный форум позволил неформально обсудить сложные проблемы, стоящие перед конференцией. Другим важным результатом является то, что молодым дипломатам из самых разных государств он предоставил возможность встретиться и обменяться мнениями с опытными специалистами старшего поколения. И те и другие взаимно обогатились, что в итоге поведет к более глубокому пониманию проблемы, а значит будет способствовать ее решению”*.

Арден-Хаус, 17 марта 1995 года.

БАНК ДАННЫХ

"КРАСНАЯ РТУТЬ"

Продолжение.
Начало в №№ 1-3

Сокращения:

КР - красная ртуть

ЯКБД - банк данных "ПИР - Ядерный Контроль" Центра ПИР

25. Август 15, 1993. Московские новости.

"Сегодня я буду пытаться легализовать проблему, которую скрывали десятилетиями. Надо разобраться, кто наживается на продукте, который у его продавцов и покупателей получил название КР", - заявил корреспонденту "МН" отставной госсекретарь Геннадий Бурбулис.

Парадокс номер один: пожелание расследовать одну из крупнейших тайн последних лет выразил человек, который является главным свидетелем в деле о КР. Парадокс номер два: скандал разразился вокруг вещества, которого, по официальной версии, не существует ни в природе, ни в пробирках.

Версия-1. По неофициальной версии, КР, или соль ртути сурьмянистой кислоты, производится в СССР с 1968 г. на военных объектах Новосибирска и под Красноярском. Вещество, имеющее формулу $Hg_2Sb_2O_7$, представляет собой порошок коричнево-стального цвета либо жидкость красного цвета. По некоторым данным, конечными потребителями данного продукта являются крупные фирмы США и Франции (работающие в области производства ядерного оружия и аэрокосмической промышленности, а также ЮАР, Израиль, Иран, Ирак и Ливия). Не исключено его применение и в инфракрасных военных лазерах, и в пластических взрывчатках огромной разрушительной силы. Стоимость товара колеблется от 320 до 380 долл. за грамм, что в десятки раз превышает цену золота и дороже сверхчистой платины или обогащенного урана. Утверждают, что маршрут движения КР давно отлажен: Красноярск (или Новосибирск) - Екатеринбург - Москва - Прага (или Варшава) - Вена (или немецкие города) - Югославия (или Италия) - Ближний Восток. В этой цепи следует обратить внимание на одно звено: Екатеринбург. Именно там расположена штаб-квартира концерна "Промэкология", которому секретным распоряжением правительства за подписью Бориса Ельцина (N.75-рпс от 21 фев. 1992 г.) разрешались "хранение, транспортировка, поставка и продажа за рубли и СКВ КР в пределах ежегодной квоты на экспорт в размере 10 тонн". Постановление готовил тогдашний

первый заместитель председателя правительства Геннадий Бурбулис. Для прояснения ситуации он запросил информацию у шефа Службы внешней разведки Евгения Примакова. 24 марта 1992 года тот предоставил подробные данные: "сырье подвергается имплантированию радиоактивным изотопом на ускорителе... срок хранения - от 4 до 12 месяцев... транспортировка осуществляется в стандартных освинцованных ампулах... за рубежом для подобных целей может быть использован только один ускоритель - в Европейском центре ядерных исследований в Швейцарии". Правда, Примаков добавил, что все приведенные данные добыты средствами разведки, то есть базируются на информации из иностранных источников. "В части, касающейся российской практики, они должны быть незамедлительно перепроверены соответствующими правоохранительными органами", - писал Примаков. Европейская пресса, между тем, постоянно сообщала об активности тайных торговцев КР ртутью. На московских и провинциальных биржах открыто появились котировки по ней...

Версия-2. В то же время российские химики (Институт общей и неорганической химии) и физики (Институт прикладной химической физики) заявили: "такого объекта, как КР, не существует". И, действительно, образцы КР оказывались то обыкновенной ртутью, подкрашенной лаком для ногтей или толченым кирпичом, то свинцовой болванкой, заключенной в контейнер из нержавеющей стали... Проведенное "МН" самостоятельное расследование также не подтвердило существования КР. С нашим выводом согласились специалисты Министерства промышленности, Минатома, Российской Академии наук. В наших руках оказался документ, распространенный делегацией США на варшавской (1991 года) конференции по предметам и технологиям двойного применения. В нем говорится, что разговоры о возможности существования некой субстанции под названием КР не имеют оснований. Американская делегация обратилась с просьбой к остальным двадцати шести странам - производителям и экспортерам ядерных материалов любую информацию по КР направлять в министерство энергетики США. Само министерство энергетики позднее подтвердило, что ему подобный продукт неизвестен. Начальник управления по нераспространению оружия массового уничтожения и контролю над вооружениями Службы

внешней разведки генерал-майор Геннадий Евстафьев также опроверг версию о существовании КР и добавил: "В этом деле с самого начала было много невежества". Выходит, Геннадий Бурбулис стал жертвой "невежества"? Люди из его аппарата задавали этот вопрос еще год назад. Один из них, Сергей Аксенов (имевший прямой выход на министерство безопасности), так и не добившись объяснений ни от Бурбулиса, ни от Гайдара, переметнулся к Рущкому... После изучения документов вице-президент заявил: "Если эта тема будет доведена до конца, то КР рванет похуже нынешних скандалов в итальянской столице". 20 марта 1993 года Борис Ельцин секретное распоряжение отменил. И так, перед нами две взаимоисключающие версии. Либо КР все же существует, - тогда ореол тайны можно объяснить повышенной секретностью: как бы вещество не попало на реакторы атомных станций третьего мира. Либо - это миф. Если заняться второй версией, следует проанализировать события, произошедшие накануне того, как Ельцин подписал распоряжение по "Промэкологии".

Началось с того, что президент концерна Олег Садыков пришел в отдел экспортного контроля министерства экономики с просьбой предоставить ему квоты на продажу за рубеж продукта под названием КР, обещая миллиардные (в валюте) доходы государству. Аналогичное предложение он адресовал заместителю министра экономики Ольховикову. Были изучены списки стратегических радиоактивных веществ. КР в списках не числилось. Идея о выделении "Промэкологии" квот на экспорт КР странным образом доходит до Гайдара, и тот чуть было не подписывает соответствующее постановление. Но что-то его останавливает - возможно, среди прочего, и экспертное заключение академика Буслаева, где прямо отрицалась возможность существования вещества с формулой $Hg_2Sb_2O_7$ при плотности 20,2 г/см³ (при гораздо более низкой плотности подтверждалось существование порошка, который, однако, не имеет стратегической ценности). Садыков уверял, тем не менее, что у него уже имеется полторы тонны КР, и будет гораздо больше. Ему предложили предъявить хотя бы два грамма для экспертизы или назвать адреса производителей. Он отказался. Известно, что в обход министерства экономики было принято постановление по "Промэкологии" с грифом "секретно". Утверждают, что подпись на постановлении появилась после "встречи" на правительственной даче, где также

присутствовал госсекретарь. За этим последовали попытки Садыкова... найти производителей КР. По имеющейся информации, его концерн не купил и не продал ни грамма таинственного вещества. Некоторые источники предполагают, что Садыков таким образом выполнял правительственное задание по выявлению настоящих торговцев КР. Подтверждения такой версии нет. Однако есть все основания думать, что в сейфах министерства безопасности за последний год было собрано немало документов по финансовым нарушениям самого концерна "Промэкология". Судьба этих документов после отставки Бараникова представляется неясной.

Версия-3. Цели "Промэкологии" также до конца не ясны. Однако известна схема, по которой действует ряд отечественных фирм. Создается подставная (или реальная) фирма на Западе. Готовится убедительное обоснование под "стратегическое российское сырье". Цифры фигурируют миллиардные. Сплотный западный банк выделяет западной же фирме деньги под контракт. Проходит два-три года, по истечении которых объявляется о срыве контракта. Выплачивается неустойка, возвращаются деньги и проценты банку... Однако за это время деньги, уже вложенные в какое-то иное дело, приносят отечественной фирме прибыль, которая с лихвой окупает расходы. В России деньги особенно хорошо работают, когда вкладывающая их фирма размахивает постановлениями за подписью первого лица государства. Эту версию развивает Служба внешней разведки: "Стало ясно, что ряд предпринимателей, представляя якобы интересы предприятий - изготовителей КР, на деле пытались обманным путем нажиться на посредничестве между покупателем и, как выяснилось, не существующим производителем. При этом для достижения своих целей ими использовались мошеннические методы, включая ссылки на "высокое покровительство" и предъявление фальсифицированных сертификатов и другой документации..."

Под прикрытием сделок с КР осуществлялись крупномасштабные международные финансовые махинации, использующие "поставки" из СНГ для "отмывания" преступно нажитых капиталов как дельцами Запада (наркомафия), так и отечественными криминальными структурами. При этом, как документально подтверждено, под видом КР из страны в ряде случаев производился вывоз стратегических материалов - драгоценных и редкоземельных материалов (платина, золото, индий, уран и др.), переправлявшихся за рубеж в виде амальгам...

"Пришить дело Бурбулису не удастся, - сказал сам Бурбулис корреспонденту "МН". - Это тот случай, когда кому-то очень хочется, но никогда не получится. Однако проблема КР не может быть вычеркнута из научного, экономического и правового обсуждения. Санкционируя решение по "Промэкологии", мы пытались защитить государственный интерес в этой сфере: нам надо было получить экспертную оценку. А те, кто сегодня нападает на меня,

предположительно заинтересованы в обратном. "Промэкология" с первого дня ее создания находилась - по нашей просьбе - под системным контролем Генеральной прокуратуры. Я могу утверждать, что ни одного грамма продукта реализовано не было, и ни одного рубля никто не приобрел и не растратил". Что же получается? Бурбулис подготовил распоряжение правительства по "Промэкологии". Ельцин распорядился экспортировать десять тонн КР. Бурбулис распорядился поставить экспорт под контроль прокуратуры. "Промэкология" не продала ни грамма". Служба внешней разведки зафиксировала крупномасштабные международные финансовые махинации. И, наконец, Бурбулис, к которому в течение года занимал руководящие посты в государстве, только сейчас заговорил о попытке легализации проблемы таинственного вещества, опровергать существование которого он не стал. [ЯКБД]

26. Июнь 15, 1994. Московские новости. О КР писали много, но до сих пор никто из журналистов не смог доказать ее существование. На самом деле КР есть - и существует она в многомиллионном уголовном деле Генеральной прокуратуры России и в миллионах долларов, которыми наживались на мифе о неведомом стратегическом веществе.

Когда Руцкой "вытряхнул" из своих чемоданов с компроматом "Промэкология", президент концерна Олег Садыков пригрозил подать на него в суд за срыв крупных сделок. Одна из самых крупных - контракт на поставку американской фирме "API-INTERNATIONAL Inc." 84 тонн КР в течение 3 лет на сумму свыше 24 млрд. долларов.

Из показаний Садыкова: "Идею образования российского, независимого от СССР, концерна "Промэкология" подсказал Борис Николаевич 18 марта 1991 года при продолжительной личной встрече в Белом доме. Обоснованием идеи послужила "необходимость защиты интеллектуальной собственности в области экологии, энергетики и разработки систем оружия от посягательства со стороны союзных структур".

Но у "оплота государства российского" вскоре возникли финансовые проблемы, и тогда Ельцин (опять-таки в личной беседе) посоветовал Садыкову заняться КР. При этом он рекомендовал все вопросы решать через Бурбулиса, а с Руцким не поддерживать отношений. 21 февраля 1992 года Ельцин издает секретное распоряжение N 75-рпс: "В целях комплексного решения проблем экологической безопасности в России разрешить концерну "Промэкология" изготовление, закупку, хранение, транспортировку, поставку и продажу за рубли и СКВ КР в пределах ежегодной экспортной квоты в размере 10 тонн". Поясним, почему "в целях комплексного решения проблем экологической безопасности". Садыков разрабатывал для своего земляка Ельцина ряд проектов и докладов, он автор экологической программы Бориса Николаевича на президентских выборах.

Из показаний Садыкова: "Выяснилось, что с октября 1991 года к Бурбулису обращались различные предприниматели, в том числе и из Екатеринбурга. В основном предложения сводились к секретному экспорту КР под иным наименованием и по заниженной цене с последующим переводом разницы в западные банки на счета "до востребования". Бурбулис рассказал мне, что неоднократно разговаривал с Бараниковым и другими министрами о трудностях проблемы с КР, но все его убеждали, что такого вещества в природе не существует. В итоге Бурбулис предложил мне сделать все самому".

Садыков оказался человеком на редкость предприимчивым. Вскоре в историю были вовлечены очень серьезные организации - квоты и лицензии на КР пытались получить "Спецвнештехника", "Оборонэкспорт", "Атомэнергоэкспорт", "Лицензинторг" и другие. Над проблемой нависла завеса секретности. Среди сфер применения КР назывались: ядерное оружие, технологии "стелс", боеголовки ракет особой точности, сверхбыстродействующие вычислительные машины, энерго-аккумулирующие генерирующие устройства, бумага для изготовления денег, извлечение золота из грунта, сверхпроводимость... Подлила масла в огонь и Служба внешней разведки Примакова. Бурбулису 24 марта 1992 года: "По данным разведки с 1988 года в рамках компании по повышению конкурентоспособности американской промышленности из библиотек США были изъяты все публикации по фундаментальным и прикладным исследованиям в области обогащения ртуты. Получены сведения, что работы с КР велись такими крупными компаниями, как "Рокуэлл", "Дженерал Дайнемикс", "Вестингауз" (США), "Сименс", "Мессершмитт Белъков Блом" (ФРГ), "Бритиш Эйрспейс Корп." (Англия). Основные каналы - посредники в Венгрии, Болгарии, Польше, Швейцарии, Австрии, Финляндии. Конечные потребители - крупные фирмы США и Франции, работающие в области производства ядерного оружия, а также ЮАР, Израиль, Иран и арабские страны, стремящиеся к обладанию ядерным оружием. К примеру, венгерская фирма "Ферромета КФТ", руководитель которой работал в ядерном центре в Дубне, изыскивала возможности поставок КР для американцев. По поручению ЮАР некоторые фирмы также осуществляли поиск КР, что приводит к усиленному контролю со стороны спецслужб при координирующей роли США и Израйля. В настоящее время в Швейцарии зафиксирован усиленный контроль со стороны местных спецслужб за сотрудником российского торгпредства Ивановым (фамилия изменена. - Авт.), который занимается проработкой вопросов торговли КР..." И лишь в самом конце приписка: "Все данные добыты средствами разведки, в части России они должны быть немедленно перепроверены соответствующими правоохранительными органами". Позже в своих показаниях Бурбулис сошлется на него, как на повод для продолжения операций с КР.

Окончание следует.